

18+

Ирина Шишкина

**Завтра
будет
новый
мир**

Ирина Шишкина
Завтра будет новый мир.
Книга 1. Черный

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21432520
ISBN 9785448323683*

Аннотация

Первая книга из серии романов о новых мирах. Увлекательный мир фэнтези, в котором героями управляют алчность, любовь, тщеславие, доверие, кайф, гнев и все то, что мы называем «человеческой сущностью». Книга «Черный» о жажде власти одних и противостоянии системе других, о равноправии полов и рас, о кровных узах и дружеской преданности, о спасительном, но опасном доверии, о том, как легко поверить в невероятное и как тяжело принять верное решение... Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Сан-Альбер. Даркэль	5
Идена. Тамта	17
Алия. Ферда	27
Временная. Нейтральная зона. Нитра	37
Алия. Ферда	53
Идена. Остров Далфина. Бьюль	69
Временная. Нейтральная зона. Нитра	81
Алия. Ферда	89
Вармург. Амуфер	98
Вармург. Амуфер	108
Конец ознакомительного фрагмента.	113

Завтра будет новый мир

Книга 1. Черный

Ирина Шишкина

Художник-иллюстратор Вероника Чикина

© Ирина Шишкина, 2024

ISBN 978-5-4483-2368-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сан-Альбер. Даркэль

– И каково это спать с самым могущественным воином на Земле? – грубой силой Эфилянрей притянул к себе стройное тело жены, укусил за длинное ушко и вошел в нее.

– Мне кажется, что от возбуждения меня разорвет на мелкие кусочки!

– Только не это! Ты же знаешь, что я терпеть не могу паззлы!

– Да, мой король.

– И вообще – закрой рот.

То, что король умел любить женщин – слышала вся прислуга в замке. И даже несмотря на звуконепроницаемость стен. Вся природа была под властью страстных рук Эфилянрея – волны становились огромными и шумными, ветер начинал выть и ломать ветки, да и в целом создавалось впечатление, что все живое находится в странном диком танце, в синхронном животном движении.

Обитель Эфилянрея занимала гигантское пространство в центре Форса. Для короля это было одно из удобнейших мест – на Севере и Западе абсолютная защита лесами Д'этуаль, на Юге дикое заколдованное море Одель, Восток омывался каменным морем Дас Груне. И леса, и воды подвергались систематическим заговорам со стороны ведущих ведьм и колдунов Земли, во-первых, для защиты великого черного

правителя, во-вторых, чем чаще они это делали, тем больше создавалась видимость их необходимости при дворе.

Замок не перестраивался достаточно длительное время. Еще далекие предки руаров развлекались в стенах этого мощнейшего сооружения. А если обратиться к истории, то огромная трехсотметровая смотровая башня на въезде во владения Эфиланрея когда-то очень давно служила просто телевизионной и развлечением для влюбленных со всей Земли. Но сейчас там жила охрана со своими семьями, и, в принципе, больше никакой роли башня не играла.

В памяти взрослых местных жителей роились воспоминания... С детства маленький принц обладал магией огня, как и все в роду, усиливая умения с каждым поколением в несколько раз. Но, обладая к тому же жутким агрессивным характером, никак не мог совладать с даром, и поскольку это была проблема всего рода, замок был выполнен преимущественно из камня, а на самой территории практически не было растительности. Она пыталась расти, но после очередного пожара вырастало все меньше деревьев, а цветы приобретали странные окрасы и формы, и со временем любое живое вообще перестало появляться. У Эфиланрея с этим проблем было больше остальных, поскольку даже во время малейшей вспышки гнева воспламенялись все предметы в комнате, а будучи постарше, в случае несработавшего плана, пылал весь Даркэль. Приносящие дурные вести посыльные также в мгновение превращались в прах. Поэтому нынешняя жена

не изменяла мужу, а тихо топила свой развратный и похотливый характер в наркотиках.

Следует отметить, что неизвестно по каким причинам, но дар владения огнем на Эфилянрее закончился. Помимо невероятной силы, король Сан-Альбера был единственным воином каждой клеточкой организма. В бою равных правителю не было. Невероятная ловкость, сила, гибкость и грация делали его победителем не только на поле боя, но и в постели. Вот своим сыновьям передал только телепатические свойства: Фелазару – чтение воды, а Териллу – чтение мыслей. И это лишний раз доказывало, что король был скуп и от родительской любви далек.

Невелевина медленно встала с кровати и направилась к балкону покурить и полюбоваться холодным видом – справа черным пятном виделся лес, слева черное море, и только ветер был прозрачным и потому таким неприятным...

– Так спокойно будет еще недолго, – с улыбкой маленького шкодника и в предвкушении забавы проговорил король. – Не знаю как остальные, но я готов к вечеринке.

– И какой твой план на дальнейшее? Ты не думаешь, что сейчас все настроены против тебя?

– Потому я Нелиссару любил больше, чем тебя. Она даже заикнуться не позволяла себе мне наперекор, – кожа Эфилянрея бросила мимолетное сияние и книжный шкаф вспыхнул. – Кто против меня?

– Прости, мой повелитель, – Невелевина быстро сообра-

жив, что сглупила, бросила сигарету и подбежала просить прощения. Делать она умела это только одним способом, который ей казался наиболее простым и менее унижительным.

– Нежнее, девочка... Сейчас у меня в руках Алия, пока что часть Временной, но завтра у меня будет вся эта глупая территория. Идена не станет лезть в конфликты и до последнего будет держать нейтралитет, пока я, единственный властелин Земли, не приду и просто не заберу ее себе. После Временной мы пойдем к Лирэю в гости, а потом Буброн просто струсит начинать войну. Хотя, признаю, очень глупо получилось с его дочерью... оу... красавица, будь понежнее! Умница... ты знаешь, что папе нужно.

– Мой король больше не сердится?

– Теперь нет, – шлепнув жену по пятой точке, Эфиланрей достал телефон.

– Да, мой повелитель.

– Дарэй, как у нас дела?

– Заходим на территорию Временной. Думаю, через несколько часов мы начнем. К тому же она настолько ничтожна, что справимся мы куда быстрее Алии.

– Жду звонка. И жду кольца.

Эфиланрей посмотрел на свою правую руку. Сильная ладонь мерцала от возбуждения. Скоро свершится то, чего он так жаждал последние годы! Указательный палец украшало кольцо с крестом из черного агата. Большой палец украшало точно такое же кольцо. Разница была только в гравиров-

ке – на одном красовалась цифра четыре, на другом цифра два. По древнему преданию все территории Земли, кроме искусственной Идены, возникали в определенном порядке – скорее, в определенном порядке заселялись живыми существами. Первой и древнейшей была Временная. Следом образовалась богатая Алия, третьей – воинственный Вармург, вскоре после зеленого народа появился черный, и только после образования всего этого безобразия образовалась светлая раса божественных созданий на территории Вивии.

– Я спущусь на ужин. Тебя ждать?

– Нет, иди без меня. У меня есть дела поинтересней.

Оставив Эфилянрея одного, Невелевина только обрадовалась предоставленной возможности предаться самозабвенному кайфу.

– Вызовите мне мою ведьму. Пришло время удостовериться в свершении своих планов.

Эфилянрей считал, что каждый уважающий себя правитель должен иметь под рукой настоящую ведьму, которая будет не только защищать колдовством, но и рассказывать о будущем, что было крайне важно сейчас. Не то чтобы Эфилянрей сомневался. Скорее он хотел, чтобы об этом знали все. И как только ведьма расскажет ему будущее, она не сможет хранить тайну по своей природе и будет сплетничать направо и налево, только укрепляя положение правителя. Дверь отворилась, и в комнату вошла потомственная колдунья Селирадна. Пышные формы никогда не привлекали короля,

но в этих определенно что-то было. Интерес Эфиланрея был налицо, поскольку он так и не удосужился одеться.

– Добрый вечер, мой повелитель. Вызывали? – Селирадна не могла не заметить настроение короля, а потому на ее лице промелькнула короткая ехидная улыбка.

– Вызывал. Расскажи все, что мне нужно знать.

– Да, мой повелитель, – колдунья расположилась за большим стеклянным столом и начала раскладывать карты. Хотя сегодня этот метод казался неприлично древним и недостоверным, Селирадну карты никогда не подводили, как не подводили ее мать, бабушку и всех женщин в роду. Она знала, что сейчас короля тревожат мысли о землях и завоеваниях. Но она еще не представляла, что карты ей покажут.

– Что так долго, Селирадна? – мерцание кожи становилось все ярче.

– Мой повелитель, что-то мешает картам говорить...

– Ты что, правда думаешь, что мне интересно?

– Дело в том, мой повелитель, что я вижу смерть...

– Немудрено. Потому что еще секунда и это будет твоя смерть.

– Нет, мой повелитель, ваша смерть.

– Девочка моя, будем считать, что ты настолько глупа, насколько привлекательна. Кто же меня, мать твою, убьет-то, а?

– Ваш сын, мой повелитель.

В мгновение карты вспыхнули, а вслед за ними бумаги

на столе, постель и шторы.

– Что ты несешь, дура?

– Один из ваших сыновей. Проблема в том, что они так похожи, что непонятно, кто именно из них...

– Я знал, что рано или поздно он попробует сделать это, – в эту минуту Эфиланрей подумал о Фелазаре. И не сомневался, что у последнего ничего не получится. Да, он силен! Но отец сильнее. С ним нужно расправиться, и как можно скорее. От мысли, что все можно легко предотвратить, король успокоился, огонь затух, настроение поднималось. – Что ж, если нам мешает мой непутевый сын, так тому и быть. Вернее, не быть. А ты раз уж пришла...

Руар самодовольно устроился в огромном кресле, позволяя принять девушке только одно удобное положение – на коленях. А в голове мелькали мысли. *«Если это действительно Фел – не ожидал. Даже гордость за него. За его решимость и смелость. Весь в отца, сукин сын. И понимает ведь, что умрет, если пойдет на меня голыми руками... Жертвенность... это у него от матери. Ей всегда было жалко этих бездарных созданий на Земле. Но я любил ее. Да... она была хороша...»* В голове возникла картина того странного дня.

Его бесило то, что его сыновья, будущие правители, такие мягкие и добрые! Как они будут завоевывать земли? А она? Что она с ними делает? Неужели она не понимает, что как

жена короля просто не имеет права воспитать хлюпиков? Хотя, он ей был благодарен за то, что она настолько красива. Такой красивой руарки не было нигде. С ней не сравнятся даже сексуальные вивийки и горячие варийки. И он ненавидел ее за то, что она сделала его слабым – он любил ее. Он стал уязвимым для любого врага.

Нелиссара сидела на полу в окружении двоих прекрасных сыновей. Балкон был открыт, и слегка тянуло по ногам, да и сидеть было не очень-то удобно из-за пышного платья королевы, она до сих пор не переделась с ночного бала. Она не спала. Не смогла уснуть. Голова раскалывалась, а глаза закрывались от усталости и мыслей. Сейчас она проклинала своих богов за то, что они показали ей. Она не хочет этого видеть больше. И тем более она не готова присутствовать при этом по-настоящему. Королева благодарила богов за то, что ее дети, плоть от плоти ее, не переняли этот ужаснейший дар, это наказание – видеть будущее. Слеза потекла по щеке, но только потому, что не было сил ее сдерживать. Ей нужна была помощь сильнейшего мага и колдуна, но из подчиненных никто не рискнул бы сделать это. Тогда той же ночью она обратилась к другу своего мужа, к правителю светлой территории Вивии. Лирэй отреагировал очень быстро и с пониманием и незамедлительно отправил ей ветром эликсир исчезновения. Ей достаточно было просто выпить его.

В последний раз поцеловав Фелазара и Терилла, молодая королева подошла к мужу.

– Мне бы хотелось немного прогуляться, если ты позволишь.

– Не забудь, что вечером у меня совет командиров, и я хочу, чтобы меня сопровождала красивая королева, а не уставшая потасканная руарка. Так что, если прогулка тебе поможет привести себя в порядок – я только за.

– Я ведь тебя никогда не подводила. Эта прогулка действительно пойдет мне на пользу.

Эфилянрей кивнул, но его насторожил спокойный и монотонный голос жены. Дело ведь не в том, что она устала. Она опять что-то видела. Но почему она ничего ему не сказала? Когда вернется с прогулки, он обязательно ее спросит об этом.

Выходя из комнаты, Нелиссара бросила последний взгляд в сторону сыновей и мужа. Перед глазами вновь вспыхнуло ночное виденье... Она не позволит этого. Проверив еще раз колбочку с жидкостью, Нелиссара навсегда покинула замок.

Спустя несколько часов Эфилянрей заподозрил неладное. Он отправился за женой, по ее любимой дороге в лес Д'этуаль, но нашел только сосуд с выгравированным гербом Лирэя. Он знал, что это. Не понимал только почему и зачем она это сделала. А Лирэй тоже идиот. Дурак! Теперь у него сильнейший и злейший враг. Он думал, что убьет его, Эфилянрея, жену и тем самым остановит? И будет продолжать себе преспокойненько править своим ничтожным народцем? Он ошибается. Они все ошибаются и не разделяют с ним его же-

дания вернуть свою жизнь. Теперь Эфиланрей был уверен, что сейчас самое время войне.

– Уходи.

– Да, мой повелитель.

Селирадна оставила короля наедине с воспоминаниями.

Зачем он вспомнил об этом? Зачем он вспомнил о ней?

Король Эфилянрей

Идена. Тамта

Солнце еще спит. Ему, наверное, тяжело проснуться после вчерашнего. Кажется, оно нежится в тепле своих собственных лучей. В томящем рассвете медленно, словно в вакууме, потягиваются деревья и травы невиданного зеленого цвета. Горы смешались с песчаными пляжами, цветы породнились с обезвоженной землей. Утренняя полудрема навеивает только приятные мысли о прошедшей ночи и вводит в предвкушение грядущего прохладного дня.

«Президент компании заявил, что правой рукой может быть только образованный представитель развитой нации, а не зеленый недоношенный воин!»

«Буброн вновь приобрел завод по производству палладия».

«Старый язык – проще только с нами!»

«Первая красавица Семирамэй спит с человеком!»

«Гений лото обанкротил дом престарелых!»

Удивительно манящие и кричащие заголовки посредственной местной газеты смотрят на мир с прилавков «Идпресса», оживляя центральную улицу великой и душевной столицы Идены. Еще пустая, но уже бодрствующая улица Вина ждет туристов и своим названием предлагает опохмелиться после удачно прошедшего праздника Вяленой Рыбы. Каждый год жители всех стран съезжаются в Идену на всезе-

мельно известные бои вяленой рыбой. Собственно, название этого торжества говорит само за себя – приезжие действительно дерутся вяленой рыбой. Правил как таковых нет, бить можно с различной силой, и некоторые так увлекаются, что забивают соперника насмерть. Наказания никакого тоже нет, кроме выговора от проходящего мимо представителя полиции. Куда деваются тела – никому не ведомо, и из года в год эта тайна остается нераскрытой. С другой стороны, жители столицы благодарны уже за то, что «проигравшие» не остаются на улицах Тамты.

Сейчас серая брусчатка засыпана рыбьими плавниками и спящими не дошедшими домой туристами. И в центре всего безобразия красуется отель – сердце Тамты и всей Идены – *«Дауэ Бранс»*. Сорокапятиэтажное здание напоминает скорее хрустальную палочку гигантской феи, нежели место для отдыха, сна, любовных утех и морального разврата. Однако, все же, является идеальным для последнего. Ухоженные швейцары вары спят стоя и видят мягкие теплые сны о шелковых простынях с красавицами вивийками. Мило пуская слюни, молодые вары венчают вход и выход сердца страны.

Интерьер отеля рожден фантазией известного дизайнера из Временной – Зака Зильберна. В свое время употреблял в большом количестве настойку на конопле – жидкость куда крепче бабушкиного компота. Закусывал самокруткой с сушеным цветком лотоса, что придавало ему ощущение внут-

ренного очищения.

Здание встречает гостей золотыми бегемотами высотой в два варских роста с рубиновыми язычками и никелевыми зубками. Бегемотов всего четыре. По легенде их должно было быть только два, однако любитель подрывать здоровье, Зак, забыл, что два уже выплавлено и заказал еще парочку. А подрядчики особо не отнекивались, поскольку с каждого бегемота имели золота и рубина по два-три килограмма перерасхода на гарнитуры своим женам.

Множество лестниц, ковров и картин навевали на мысль, что это склад лестниц, ковров и картин. Но достопримечательностью отеля была главная лестница, ведущая к апартаментам *мегалюкс*. Сырьем для ее производства являлась платина, а ковровое покрытие, состоящее из прессованной алмазной крошки, удачно имитировало водную гладь. Венчает лестницу с другой стороны коридор не менее пафосный, где начинаются кабинеты администраторов и управляющих. Некоторые постояльцы, жаждущие шикарной жизни, копят всю жизнь ради одной ночи, а некоторые живут здесь месяцами и даже жизнями. Один из последних уже начинает свой день со стакана клубничного фреша со льдом, поглаживая стройные зеленые ножки иденской проститутки.

– Думаю, самое время заказать завтрак, – воинственная варийка сладко потянулась на коленях Фелазара, открывая доброму утру свои аппетитные выпуклости. – Я бы не отказалась от кровавого стейка, тостов с земляничным джемом

и кофе с коньяком.

Фелазар шлепком поднял девушку, чтобы пройти за телефонной трубкой и сделать заказ, соображая по дороге, с каких гастрономических вкусностей не отказался бы начать день. Скорее всего, это будет рыба в сметанно-пивном соусе. Пока сын короля Сан-Альбер заказывал завтрак в номер, девушка включила телевизор и под мелодичные голоса рекламных актеров натягивала что-то напоминавшее мини-атюру женского платья. Скрывать достоинства не скрывало, но определенно создавало впечатление присутствия одежды на теле. И все-таки Фелазар любит этих диких женщин с изумрудной кожей. *«Есть что-то в них... сила...?»*

На экране появилась вивийская диктор, сегодня – в малахитовом шелке с брошью из сапфира, расположенной между двух прекрасных молочных гор четвертого размера.

«Тяжело в который раз говорить об этом. Но, к сожалению, на Земле это просто суровые будни. С прискорбием сообщаем, что вчера пропало еще двадцать особей женского пола. Среди них – десять вивиек, три алийки, две варийки, четыре временных и одна руарка. Ниже представлены графические изображения пропавших. Среди них дочь правителя Вармурга. Уважаемые сутенеры, огромная просьба! В случае если среди ваших подопечных обнаружится принцесса – сообщите о ее местонахождении! Вознаграждение обсуждается! Такая же просьба к покупателям живого товара! Необходимо вернуть

принцессу на родину не позже, чем через неделю. В противном случае конфликт разрешится войной. Боюсь, на этот раз, война грянет всеземельная...»

На этом месте диктор запнулась. В эфир пустили рекла-
му...

Фелазар и не сомневался, что все это происки его отца. Так уж сложилось в его жизни. Семью не выбирают, и он это понимал. Отец – великий и грозный король самых неплодородных земель Сан-Альбер, страны, которую с трудом можно было назвать единым государством.

Дедушка, по слухам, был намного жестче, хотя и уступал внуку по умственным способностям. Однако его жесткость помогала сохранять целостность земель. После передачи трона молодому и амбициозному Эфилянрею, страна раскололась на несколько суверенных территорий: одна из частей темного государства **Альбер-Кири** – земли чернорабочих на железных дорогах. Мнимая независимость заключалась лишь в политическом неподчинении королю. Благодаря своей хитрости и страсти к правлению, Эфилянрей нашел к ним другой подход – теперь они работали на него, контролируя перевозку наркотиков и живого товара по железнодорожным и водным путям (для этого король даже построил порт), и стали полностью и целиком зависимы в экономическом плане. Некоторые вступали в армии, а большинство под угрозой смерти занимались непосредственно торговлей в международных торговых зонах.

Территория **Ниада** – земли лесного народа, шаманов и ведьм, центр магической власти. Находятся в постоянной борьбе за независимость, что дается не так уж легко. Небольшая часть все же работает при дворе в качестве советчиков и магической защиты, в армиях – как одно из опаснейших оружий. Но бóльшая часть помогает другим народам справиться с дьявольскими деяниями бездушного Эфиланрея. До сей поры это происходит неявно, однако, когда начнется война, милому лесному народу придется сделать выбор и стать на чью-либо сторону – либо *за*, либо *против* своего короля, пусть непризнанного, но своего.

Альбер-Руа – самая маленькая часть страны, с нищим и глупым населением, работавшим на территории Временной и частично на сына короля – Терилла, распространяя наркотики на Временную. Недавно присоединенная земля **Альбер-Руа-Эль** – часть территории Временной, захваченная армией Эфиланрея для повышения внутренних ресурсов страны. Плодородная земля, дешевая рабочая сила с высоким показателем выносливости, да и в принципе вымирающая нация с ослабленной силой духа. Ну а в процессе лабораторных исследований новых наркотических веществ – прекрасные объекты для опытов.

Центром всей неразберихи остается **Даркэль**. Земли, в которых почитали и почитают всю королевскую чету, восхищаются и поклоняются великому королю, чьи руки не просто по локоть в крови, а виднеется лишь нос на поверхности,

и тот – для последних вдохов.

Первые попытки свергнуть нового короля были тщетными и остальные тысячи тоже. Народ успокоился, когда понял, что сильнее и искусней в бою на Земле нет. До того дня, когда красавица Нелиссара родила королю двух прекрасных сыновей – Терилла и Фелазара. С каждым годом жизни дети генерировали неизмеримую силу, превышающую отцовскую в несколько раз.

Достигнув совершеннолетия, братья должны были поделить между собой ответственность. Фелазар взял на себя армию, защиту страны и непосредственно рынок оружия, Терилл – наркотики и проституцию. Экономически страна процветала. Отец души не чаял в сыновьях, братья – не разлей вода. Однако все заканчивается, и в данном случае конец пришел со смертью королевы Нелисары, а вернее – с ее убийством. По единственно известной версии случившегося, король Вивии Лирэй приказал убить Нелиссару, а смерть должна была послужить ей наказанием за черноту души и неверие в божественное начало. А также за жестокие насмешки над народом божественной воздушной страны Вивии всей чернокожей расы. По приказу Эфиланрея Фелазар вместе с армией обязан был вторгнуться на территорию Вивии и уничтожить умалишенный центр страны вместе с замком правителя, а его семью и его самого придать долгой мучительной смерти. Но, по причине непонятно откуда взявшейся душевности, Фелазар не смог этого сделать

и, отказавшись от престола, бросил дела и отправился в Идену, на независимые нейтральные территории.

Король женился повторно на молодой и красивой Невелевине. Матерью она оказалась неважной, а вот в любовных утехах ей не было равных. В свое время восхищалась и завидовала красоте и уму Нелиссары, ее положению и мужу. Заняв ее место, не смогла сбалансировать свое эмоциональное состояние и от радости подседа на тяжелые наркотики, тщательно скрывая свое хобби от мужа.

Со временем были найдены доказательства непричастности Лирэя к смерти Нелиссары. Однако Эфиланрею было особо наплевать, поскольку был настроен захватить страну в любом случае. С тех пор, уже двенадцать лет, король Сан-Альбера ищет причину (*а она должна быть веской, чтобы на сторону правителя без принуждения встали народы*) начать всеземельную войну. Чтобы победить и править и после передать дела единственному наследнику престола – Террилу. Принц, в свою очередь, так до сих пор и не определился в своих желаниях. Политику правления отца не поддерживает, но и отказываться от состояния и положения, как брат, тоже не собирается. И все же, проливая кровь на своем пути, старается, чтобы это кровопролитие было не зря.

Фелазар давно не поддерживает связь с братом, хоть и пытался сохранить хорошие отношения. Мучительно больно осознавать, что кровная связь иногда сильнее разума, и слушая в очередной раз новости о деяниях короля, Фелазар ло-

вит себя на мысли, что ему больше обидно, чем противно.

Вид с балкона открывался на искусственное озеро Печали, и Фелазару вновь захотелось путешествий. Каждый новый город хранил свои особые уникальные картины – озера, горы, леса, пустыни, снега, и даже солнце везде выглядело по-разному.

– О чем задумался самый красивый мужчина Идены? – девушка допивала кофе, зазывно улыбаясь в сторону сына короля. – У тебя есть еще пара часов.

Да, оплаченных еще пара часов. Но почему-то Фелазар не думал тратить их на постельные бои. То ли хотелось остаться одному, то ли поговорить...

– Ты бы хотела вернуться домой?

Девушка продолжала соблазнительно улыбаться, хоть и было понятно, что тема разговора ей крайне неприятна.

В свое время, еще несовершеннолетняя варийка, после очередной ссоры с отцом, ушла из дома. Преодолев немыслимые трудности и препятствия на пути к свободе и прибыв в Идену, единственной профессией, которой можно было себя посвятить, оказалась одна из древнейших. Со временем, заработав на большой дом, красивые и дорогие украшения и одежды, молодая, и уже опытная, варийка не стала бросать сего доходного ремесла и добилась звания одной из самых продаваемых шлюх. Спустя многие годы, связавшись с семьей, она узнала, что отец давно умер, а сестра стала вдовой

и мать-одиночкой троих будущих воинов. Но домой возвращаться уже не было смысла.

– Даже если, то меня там никто не ждет. Я сама сделала выбор. Начать с чистого листа обычно не получается. Мне нравится то, чем я занимаюсь.

– Я заметил. – Фелазар грустно улыбнулся. Наверное, некоторые действительно созданы для любви. – Думаю, ты можешь идти.

Без лишних слов, девушка встала. Забрала деньги с комода в прихожей и вышла. Она их отработала честно. Теперь она отправит их сестре в Вармург.

Алия. Ферда

В этих краях удивительный климат – постоянно палящее солнце и сугробы хрустящего снега создавали необъяснимый союз. Как будто наплевав на все законы природы.

Маленький алиец, двух лет от роду, играет в большом сугробе снега. Он лепит горы, а в них прорывает тоннели, выкапывает пещеры и прячет внутрь маленькие цветные камешки. Уже с самого детства дети алийцев знают, что в таких пещерах они будут работать и добывать эти цветные камешки.

– Тан! Машины блины уже ждут!

В дверном проеме стоит Доло Бирт – невысокий, сильный, с густой рыжей бородой и усами – и зовет своего малыша на завтрак. Будущий добыватель драгоценных металлов искренне делает вид, что не слышит звонкого баса отца и продолжает самозабвенно насыпать очередную гору. Бирт подошел к сыну и взял его на руки.

– Пап, асказы абота!

Пришло время утренних рассказов Бирта о своей работе малышу Тану, у которого мгновенно загорались глаза при словах «камни», «пещера» и «опасно». В глубине души Бирт не хотел подобной работы и судьбы своему младшему сыну. Не хотел, чтобы он корячился за гроши в шахтах, принадлежащих всеземельному преступному синдикату, вели-

кому «темному» санальберскому королю Эфилянрею. Не хотел, чтобы жена сына мучилась дома в догадках «*a ne vdova li ona juže*». Не хотел, чтобы дети сына могли однажды не услышать очередной утренний рассказ отца. . . .

– Почему два моих любимых мужчины до сих пор не за столом?

Теперь дверной проем занимает мать и жена, которая каждое утро пытается собрать все семейство за одним столом. Большим и деревянным. Большим стол был по причине огромной семьи, деревянным – потому что только такой стол могла позволить себе среднестатистическая семья шахтера.

На экране небольшого телевизора появилась вивийская диктор в легком одеянии из натурального шелка, белого на белой коже. Диктор казалась прозрачной, легкой и вместе с тем абсолютно пустой. Выдавали только глаза. Безумно красивые, сиреневые и. . . . злые. Злость можно было оправдать – главной новостью до сих пор оставались деяния преступного синдиката короля Эфилянрея, возомнившим себя существом выше законов и норм. Овладев частью территории Временной, задор короля увеличился до беспредела. Теперь ему хочется владеть всем. Алией – потому что это неиссякаемый источник металлов и минералов и дешевой рабочей силы. Вармургом, потому что в этом государстве самые сильные воины. И особенно королю хочется завладеть Вивией. Легенд на эту тему неисчисляемое множество, но жители Алиии привыкли верить в то, что движет королем чувство

мести за убийство его королевы.

Сладкий голос, похожий на флейту, вещал с экрана:

«Вчера на территории международной торговой зоны были найдены тела пропавших девушек, в том числе и дочери правителя Вармурга Буброна. По данным службы пограничной охраны, произошел взрыв горючего вещества, перевозившегося в том же фургоне, что и жертвы. Причины взрыва неизвестны, а об организаторах происшедшего можно только догадываться. Во всяком случае, король Буброн уже сделал выводы и к полудню готов объявить о своем решении и дальнейших действиях. Если кому-либо известно что-либо по данному делу, убедительная просьба сообщить на горячие линии телеканала! Любая информация может помочь предотвратить...»

Голос перестал быть сладким, а глаза злыми, все стало хрупким и грустным... и мертвым.

– Бирт! Как ты можешь продолжать работать на этих страшных людей! У тебя у самого дочь! А ты потакаешь этим черным убийцам! – у мамы Бирта, Параски, были проблемы со слухом, а на эмоциях она умудрилась говорить смертельно громко.

– Мам, надеюсь, этот бессмысленный разговор окончен?! Хочу напомнить, кхе-кхе, что завтрак за их счет!

Разлив виноградный чай в нервной жестикуляции, Бирт встал из-за стола и вышел. Как обычно, не доев, и как обычно в плохом настроении. Хотя зол он скорее был на себя,

чем на мать. Она-то не виновата, что в свое время молодой мальчик отказался от государственной службы на рудниках за полмешка алдур и предпочел опасные шахты правителя государства Сан-Альбер, где главным занятием были перевозки камней и металлов через границу за пять мешков алдур в месяц. А это, ни много ни мало, очень много!

– Любовь моя, не уходи в таком состоянии. – Пани всегда знала, когда она нужна мужу.

– Прости, родная. Не могу не уйти. Ты же знаешь, кхе-кхе, как я не люблю эти разговоры! – Бирт нежно обнял жену в благодарность за любовь. Она не понимала ничего из того, что касается его работы. И, по-прежнему, считала, что является женой обычного рабочего. – Иди за стол и успокой мать. Я позвоню в обед, и ты пожелаешь мне приятного аппетита, а я скажу, кхе-кхе, что люблю тебя, договорились?

– Договорились, любовь моя, – она поцеловала Бирта в губы, тщательно спрятанные в зарослях бороды и усов. – Удачного дня.

– Начало, по крайней мере, уже наладилось, – ущипнув жену за самые сладкие места, в голове Доло появилась похотливая мысль. Но от кряхтения матери, которая, видимо, вставала для продолжения своего монолога, мысль убежала не оглядываясь. Что и нужно сделать самому Бирту во избежание длительного, глупого и раздражающего разговора.

Погода сегодня радует как никогда. Может быть, она и не в состоянии поднять настроение и приободрить упав-

ший дух, но хотя бы не добивает. На работу Бирт всегда ходит пешком. Путь долгий и безмерно красивый – красота алийской природы и парадоксального взаимодействия зимы и лета воспевается в произведениях практически каждого современника. Любимая дорога Бирта – через горы Караган. Небольшие горки, скорее. Каменные виллы летучих мышей под палящим солнцем сверкают как алмазные самородки. Параллельно дороге протекает ручеек – такой тонкий и чистый, что единственные мысли, которые посещают голову – это о любви и спокойствии. *«Жаль... действительно будет жаль, если грядущие войны уничтожат то единственное на Земле, прекрасное и естественное, что является источником счастья».*

А войны будут. В этом Бирт не сомневается. Не сомневается, потому что работает на них и знает, какие вещи творят и как давно ищут причину для начала войны. Они ее нашли. Скорее они ее и сотворили. Каждую неделю пропадало по двадцать невинных девушек, молодых жен и дочерей. А потом другие мужья и отцы покупали их на рынке и трахали... Теперь они добрались и до голубых кровей. Страшно и то, что в случае войны Бирту тяжело будет оставаться в нейтралитете, поскольку занимается нелегальной продажей оружия в международной зоне торговли именно для армий синдиката. Варианта два – либо скрыться, либо продолжать, но тогда автоматически семья оказывается на стороне этих жутких убийц и наркоманов. Первый вариант плох

тем, что такой большой семьей не скрыться, а одному уходить – подло, не по-мужски. Второй вариант в принципе лишит семьи. Поскольку вряд ли народное мнение будет на их стороне, и придется очень несладко. Тяжко, однако. И грустно. Грустно от того, что многое от тебя не зависит. А то, что зависит – изменить мешает страх. «Наверное, кхе-кхе, это просто депрессия». Обычно Бирт прогоняет ее алийской песенкой:

*По дороге к замку на обрыве
С окнами из горного алмаза,
Мысли о невинной герцогине,
Об округлостях ее большого таза.
Там она сидит и ждет алийца.
Так чиста, непредсказуемо игрива,
И в него готова по уши влюбиться,
И отдаться в башне над обрывом.
Я алиец с сильными руками,
С рыжей бородой и честью за спиной,
С развивающейся гривой и усами —
Я иду к невинной герцогине молодой.
Буду я любить ее неистово
На окне из горного алмаза,
Слизывать вино игристое
С нежной кожи и волнующего таза.
А потом мы убежим в моря,
Продолжать любовь, чтоб ей ухнуть.
Знаю, что бегу я к ней не зря,*

Ведь она сидит и ждет, чтобы влюбиться....

– Доброе утро, Бирт! Отчего такая сладостная улыбка на лице твоём небритом?

Перебить поток приятных мыслей в состоянии только неугомонный коллега Рин, бабник и самодовольный кретин. По какой причине он до сих пор живой – сие никому не ведомо. Почему до него не добрались мужья баб, которых он имел и имеет, остается загадкой на всеземельном уровне. Да и вообще – с такой манерой разговора и вести себя, Рин должен получать по оплеухе на завтрак, обед и ужин. Возможно, вокруг него защитная аура только от тяжких повреждений, потому что фингал под глазом, причем поочередно под каждым, не исчезает никогда.

– Иди к черту, Рин. – Бирт очень хотел ему вмазать. Всегда. Каждое утро одно и то же желание.

– Жена была с утра к тебе благосклонна?

Бирт улыбнулся, хоть и был слегка раздражен подобным замечанием. Ведь Пани и правда порадовала старика. Шансы велики, что пополнение семейства Доло не за горами.

– Ладно, дружище, не злись. – Рин похлопал товарища по плечу, потому как знал, что еще пара слов в подобном духе и вполне вероятно лишится переднего зуба. – К тебе сегодня гости с самого утра.

– Кто? Гости с утра на рабочем месте, кхе-кхе, – это не к добру....

– Без малейшего понятия. Но по виду – из Сан-Альбера. Ты, это... будь осторожен... я, конечно, не лезу в твои дела...

– Вот и не лезь. Только таких гостей не хватало... – последнее Бирт пробубнил себе под нос.

Пройдя регистрационные ворота в шахту и отметившись о приходе на работу, Бирт зашел в медную комнату, из которой хорошо просматривается угольный спуск, где и непосредственно находится его рабочее место. На скамейке напротив шкафчиков со сменной одеждой сидел высокий руар со смоляной гривой, затянутой в тугий хвост. И даже в искусственном освещении его темная кожа играла и переливалась, как необработанный черный агат.

Словив себя на мысли, что не просто наблюдает, а любит-ся, Доло оглянулся – нет ли свидетелей его непонятных гомосексуальных наклонностей. Ущипнув себя в кармане за бедро, и убедившись, что рабочий инструмент в нерабочем состоянии, успокоился. *«Значит просто уважение к красоте... мужской? Хотя, эти, в Сан-Альбере, все на одно лицо. И бабы их как они, и мужики как бабы...».*

– Доброе утро. Вы, скорее всего, кхе-кхе, ждете именно меня. Чем обязан? – Доло, хоть и не выказывал своего состояния, но нервничал изрядно. Его речь и без того имела особенность в виде произвольных смешков и покашливаний, а нервничая, Бирт кряхтел еще больше.

– Есть деловое предложение.

Темнокожий гость жестом показал, что место для разго-

вора неудачное.

«*Вот тебе и удачный день*», – с грустью подумал алиец.

Доло Бирт

Временная. Нейтральная зона. Нитра

Жарко. Подобный период не способствует умственной деятельности, а тем более ее развитию. Поля засыхают, а люди работают. Работают из последних сил, поскольку являются последними из людей. И все что остается – работать... Небольшая речушка с каждым годом становится все меньше, земель, не приносящих плодов, все больше, свободные люди встречаются все реже, а представители жестокой нации с черными сердцами на территории Временной – все чаще. Посему и название страны такое – Временная...

Заметки известного путешественника, сына короля Сан-Альбер:

«Страна воистину интересная. Абсолютно непонятно, как она до сих пор существует. Несуразного вида жители по своей примитивности не похожи ни на одну нацию. Даже алийцы отличаются не только ростом, но и трудолюбием, стремлениями и поставленными в жизни целями. Эти же могут полвека прожить в одном доме, изо дня в день работать в одном месте, и, хоть и периодически, но все же – трахать одну женщину – свою жену. Хотя, как и везде, есть исключения.»

Поскольку Временная самая уязвимая страна, с неразвитым и убогим народом, и ближе всего к Сан-Альберу географически, король Эфиланрей немедля наложил на нее свои черные холодные ручки. Но всю территорию забрать не успел, поскольку Временная разделилась на три независимых друг от друга части. Альбер-Руа-Эль – колония Сан-Альбер, земля людей, работающих на короля Эфиланрея, полностью подчиняющихся политическим законам и придерживающихся традиций санальберского народа. Попросту говоря, дешевая рабочая сила и пушечное мясо.

Старый мир – самая загадочная часть страны. Жители исповедуют странные моральные принципы, молятся странным богам и произносят странные имена, как им кажется, великих и могучих. На этой территории отмечают забавные праздники и все время за что-то борются. А потом безудержно пьют. И снова борются... за свободу, независимость, бесплатную воду, против войн, насилия и смертной казни. Против кого борются? С кем? Но, видимо, это один из смыслов существования. Потому эти земли никто не трогает: они неплохо развлекают и поднимают настроение. Тем более что аборигены никогда не покидают своей территории, рьяно отрицая существование иных стран. Ни вреда, ни толку.

Нейтральная зона на сегодня самый перспективный

участок страны – во всяком случае, имеются представители интеллектуально развитой прослойки населения: неплохие ученые, талантливые писатели, пластичные танцовщицы и искусные повара. Ни в одной стране я не ел таких странных и вкусных блюд как голубицы, холодец и чесночные пампушки и не пил ничего смелее водки. И женщины хороши – любящие и страстные. Самые любящие, наверное. Вообще народ дружелюбный и миролюбивый. Не лезут в войны и сохраняют нейтралитет. Этим и симпатичны...»

Нейтральная зона цветет и пахнет, центр – Нитра – развивается не по дням, а по часам – со своими кишачими студентами и преподавателями Университетами, белыми и скучными Исследовательскими центрами, банальными рынками и модными ночными клубами.

Еще немного и будет совсем темно. Обычное состояние перед ночью. Рабочие расходятся по домам, серая масса выстреливается из зданий офисов в предвкушении завершения очередного дня. Сотрудники НИИ спешат домой, у них одно спасение – уместиться перед экраном телевизора с огромной тарелкой пельменей, наклепленных заботливой скотиной-тещей.

Преподаватели с уставшей осанкой направляются в сторону дома, продумывая в голове умные поучительные фразы, предназначенные непослушным маленьким детям и вечно совокупающимся подросткам.

Сами же студенты, естественно, домой не спешат. Впе-

реди с десятков часов морального оцепенения и интеллектуального запора, одним словом – эйфорического состояния. В расположении молодых умов цветущие свежие парки с бетонными фонтанами и романтическими скамьями; пустые пляжи со скалами на страже, свистящим ветром и обеспокоенными волнами; кинотеатры только с задними местами и короткометражными фильмами недвусмысленного содержания; ночные клубы с узкими лбами на входе, гнетущим однотипным музыкальным сопровождением и продавцами наркотических веществ.

Узкая пустая улочка в элитном районе, украшенная россыпью двухэтажных домиков, в прошлом принадлежала великим ученым. В настоящее время – их детям, бывшим женам или внукам. Сейчас вся улица спокойно похрапывает в одиночестве.

Ветер теребит деревья за листву, а в окне на первом этаже дома возле старого дуба горит свет. В квартире тихая тяжелая музыка из раритетной коллекции Лин. Папа рассказывал, что еще дедушка в свое время разводил отчаянных дурах под эти металлические мотивы. А он эту коллекцию получил от своего дедушки. Надо же – вкусы практически не поменялись.

– Ты знаешь, я никогда не встречал такой женщины как ты, – молодой человек, уставший от ночных мероприятий, нежно гладил Лин по животу.

– Было бы смешно и забавно. Хотя... Ты бы нас познако-

мил, мы бы подружились, и я бы не пила в одиночестве, – посмотрев укорительно в сторону Алекса, Лин сделала глоток виски, недавно подаренного добрым другом в знак любви и благодарности.

– Прости, ты же знаешь – я за рулем.

– Был вчера. Ну да ладно. Пойду, повторю виски и сяду готовиться к завтрашнему семинару, – на самом деле девушке просто хотелось встать с кровати, покурить, в туалет и просто отвлечься от странных грустных мыслей, посещавших ее в последнее время после близости с молодыми мужчинами. «*Старость?*»

Четыре утра. Через два часа вставать и собираться. При таких раскладах лучше вообще не ложиться. В баре оставалась последняя бутылка, а в холодильнике вовсе не было льда. Прискорбно, но ничего не поделаешь. Лин судорожно придумывала, как бы избавиться от молодого человека, поскольку терпеть не может, когда мужчины остаются на ночь. Да и сама никогда не остается. Во-первых, потому что не может спать в чужом доме, а во-вторых – желание проснуться с человеком – желание уже другого уровня.

Вернувшись в спальню, Лин обнаружила Алекса на том же месте – развалившись на кровати и заложив руки за голову, парень мечтательно глядел в потолок и несмело улыбался. Девушка поставила бокал на край стола и начала одеваться.

– А я думал, ты придешь, и мы продолжим.

– Боюсь, что продолжать нечего. И, мне кажется, тебе по-

ра.

– Можно я полежу до утра? Мне рано на работу. В шесть я от тебя уеду.

Алекс не обижался. Он прекрасно понимает, что ни о какой любви с Лин и мечтать нельзя. Чересчур умная, независимая и дерзкая. Ей нужен не такой мужчина. Он понимает. Прекрасно понимает. Но просто уходить ему тоже не хочется. Еще пару часов побыть рядом с ней, наблюдать за ней, слушать ее колкости – этого было достаточно.

– Лежи. Но как будто тебя нет!

В университете Лин читала семинары, посвященные истории создания мира. Дело в том, что только на территории Временной сохранились печатные издания на тему сотворения. Конечно, тяжело со стопроцентной точностью определить, где художественная литература, а где научная, но, с другой стороны, это расширяло возможности ученых в полетах их мыслей.

– Ты спишь со своими студентами?

– По-моему, вопрос прозвучал слишком громко из уст того, кого нет в этой комнате.

– Мне интересно. Какое это ощущение? После секса ты спрашиваешь с них как с остальных?

– Я взяток не беру.

– Ты так и не ответила.

– Отдыхай, Алекс. Я бы на твоём месте поспала немного. Это у меня все равно весь поток студентов с бодуна будет,

а у тебя, все-таки, предстоит общение с солидными людьми, директорами и научными сотрудниками.

– Ничего. Пусть завидуют моему потрепанному виду. Пойду сварю кофе. Составишь мне компанию?

– Постоять возле кофеварки вместе с тобой?

– Нет, кофе будешь?

– Варить или пить?

Лин приподняла бровь, слегка ухмыляясь, давая понять, что ни разговор, ни кофе, ни сам Алекс ей сейчас неинтересны. Хотя он и молодец. Всего добился сам – своим умом, упорством и наглостью. Много путешествует, читает, даже написал несколько статей в туристический журнал. И тело красивое. Настоящее мужское тело. А глаза... глаза безумные, глубокие, голубые и добрые. Но сегодня Лин не нужен мужчина.

Приоткрыв окно, Лин закурила сигарету. Последняя сигарета, переданная другом из далекой воинственной страны Вармург. Лин называет ее страной каменной романтики. Повсюду каменные глыбы, манящие неизвестностью скалы и огонь. Везде огонь. Фетиш в стране развит не на шутку. Вместе с тем, вары – народ очень милый, открытый и доброжелательный, несмотря на грозное большое телосложение. В этих сильных и бесстрашных воинах скрыты прекрасные, красивые создания.

– Мне пора. – Алекс, уже одетый, умытый и причесанный, улыбался, оголяя ровные белые зубы. В душе он искренне

надеялся, что рано или поздно своей неотразимостью завоеует сердце Лин. По крайней мере, эта надежда согревала его одинокое сердце.

– Стой. Подбросишь меня в город.

– Тебе ж еще рано.

– Подбрось, а? Как человека прошу. Не зли меня.

В центре Нитры в это раннее утреннее время происходит что-то напоминающее муравейник – люди выползают из своих нор и спешат, спешат, куда-то спешат и в итоге все равно опаздывают. Уже работают газетные ларьки, сигаретные будки и небольшие продуктовые магазины, в которых еще нет основного ассортимента, но стабильно всегда есть минеральная вода и кефир. Кстати, больше нигде на Земле нет кефира. Только во Временной, и то – в Нейтральной зоне и Старом мире.

До Университета путь недолгий – около десяти минут пешком. С главной аллеи Лин всегда сворачивает в городской парк – еще не проснувшиеся деревья свесили свои гривы над пустыми скамейками, на одной из которых она оставалась покурить. Такая себе утренняя традиция.

Небольшое ощущение тумана заставляет не видеть больше, чем на три-четыре метра вперед, что создает атмосферу мистического и прошлого. Больная и бурная фантазия вырисовывает странные фигуры в туманной белизне – начиная знакомыми образами и заканчивая неизвестными историческими персонажами. *«Пора».*

Пройдясь по парку еще от силы минут пять, Лин вышла на маленькую старую улицу, ведущую прямо к Университету Психологической Философии. По левую сторону Музей исторического оружия, бакалейная лавка, парикмахерская и зоомагазин, по правую – два бара, библиотека и аптека. В принципе, все, что необходимо для полноценной молодой жизни. Во дворике при входе уже стоят студенты и курят по первой сигарете.

– Доброе утро, Лин.

– Привет, привет.

– Составьте нам компанию. Мы тут обсуждаем как раз вчерашний футбольный матч. Вы смотрели?

Студенты всегда с энтузиазмом общались с молодым преподавателем. Во-первых, потому что не помешают хорошие отношения, во-вторых, большая часть мужского студенческого состава не отказалась бы посетить кровать Лин. Ну а девушка, в свою очередь, откликалась на призывы практически с теми же целями.

– О! Это был душещипательный матч! Особенно в поисках места для его созерцания. Все было занято! Пришлось ехать в Северный район и падать в первом попавшемся баре.

– Это правда. Нам звонили за две недели – бронировали место. – Джейсел, один из умнейших парней на потоке. Хотя у Лин подозрение, что парняга часто посещает Альбер-Руа-Эль и территории международной торговли. Владеет сетью ресторанов, не последних в Нейтральной зоне. Ко-

гда-то у них было что-то похожее на отношения.

– Я даже об этом не подумала.

– Надо было мне позвонить. Я всегда рад помочь, ты же знаешь. – Джейсел легко дотронулся рукой правого бедра Лин. Его желание быть с ней до сих пор удивляло своей неиссякаемой силой. Ей было приятно. Возможно, надо будет как-нибудь повторить страстные свидания на берегу Маленького океана, в центральных парках и уборных элитных ресторанов.

– Ну что ж – пора в аудиторию! Сегодня, чувствую, будет интересно.

Лин дождалась, пока все усядутся, и, как полагается, зашла последней.

– А теперь официальное «Доброе Утро, аудитория!»

– Доброе.

– Тема нашего семинара – «История создания мира». Построим наше сегодняшнее мероприятие следующим образом – кто-то один проговаривает основные положения той или иной теории, а мы обсуждаем. Поехали? Кто начинает?

– Я хочу, – известный планокур и завсегдатай нелегальных ночных клубов Арни. – Начну со своей любимой теории – теории некоего Дарвина, которой хрен знает сколько лет, в которой некоторые моменты нам немного не ясны. Основная идея, – Арни уткнулся в планшет и прочитал определение из электронного справочника, – *«утверждение прогрессивного исторического развития биосферы Земли»*. До-

статочно смешная фраза... Но эти положения мы так и так не проверим, верно? А вот утверждение о том, что земные обитатели произошли от обезьян – интригует куда больше, поскольку есть мнение, что обезьяны были на Земле не так давно. У меня даже есть фото этого забавного животного. Здесь и, правда, определенные сходства с моей двоюродной сестрой.

– Комментарии? – Лин пыталась сдерживать улыбку, что получалось крайне плохо.

– Я считаю, что это вполне реально, – студентка обвела взглядом аудиторию. – Отчего вары такие сильные и с таким изумрудным цветом кожи, а вивийцы и руары – по нежному и хрупкому телосложению схожи, а по цвету кожи кардинально разные? Да так можно бесконечно задавать вопросы....

Лин одобрительно кивнула.

– На самом деле в этой теории это объясняется тем, что каждый народ эволюционировал исходя из природных условий. Одни живут в темных лесах, другие на территории вечного утра среди кристально чистых прозрачных озер, третьи работают в шахтах и посему имеют такой маленький рост.

– Лин, но так все можно притянуть за уши. Только вот теория о том, что все произошло от руаров – даже за ноздри притянута быть не может.

Да, такая теория пропагандировалась на всей Земле. Да-леко не все хотели в это верить, а кому-то было и вовсе все

равно.

– Мы находимся на Нейтральной территории и не обязаны обсуждать эту ахинею, – Лин жестом показала, что ждет следующего вопроса.

– Спасибо. А ведь большинство обязаны эту теорию принимать и понятия не имеют о существовании других.

– Не страшно. Рано или поздно истина либо станет известной, либо ее не будет знать вообще никто.

– Наверное, очень опасно обладать такими знаниями.

– Опасней их придерживаться и утверждать, что это правда. Так ведь, Лин?

Конечно, так. Лин знала, как опасно в открытую искать ответы на подобные вопросы. Политика не позволяла заниматься наукой и историей в полной мере. Всегда действовали какие-то ограничения. И приверженность той или иной теории иногда стоила жизни, а в лучшем случае – карьеры.

– Поехали дальше. Джейсел?

– Также достаточно интересная теория – теологическая. Некий бог создал в свое время Землю за семь дней. Я за месяц квартиру убрать не успеваю... Мало того, еще и создал людей по образу и подобию своему. И именно Людей! То есть сначала были мы, и на Земле были только мы! А потом пришло время Апокалипсиса, и в живых осталась всего сотая часть земного населения. Поскольку уровень радиации был повышен в целом, и в разных частях Земли по-своему – люди мутировали. Из чего следует, что все остальные народы –

не что иное, как мутанты.

– Очень смущает в этой истории некое создание, именуемое богом. Лин, а что вы скажете по этому поводу?

– Я буду придерживаться нейтралитета. Тогда, бесстрастно, я смогу адекватно воспринимать новые теории. Главное не принимать все близко к сердцу. Хотя мой отец рассказывал, что именно в Старом мире люди живут так, как до Апокалипсиса.

– Тогда, похоже, пили они страшно.

– И постоянно рожали.

– Да уж... вот это жизнь была!

– Время... Многого мы сегодня, конечно, не успели, но попрошу на следующую пару принести иллюстрации к вашим мыслям по этому поводу. Сделаем психологический анализ теорий и отношения к ним разных народов в аспекте интеллектуального развития и интуитивного мышления. Всего доброго, до встречи через неделю.

«Джейсел...»

– Лин, вечером встретимся? Мне показалось, что ты об этом подумала...

Нервничая от недосыпания, Лин неуклюже попыталась собрать в сумку необходимые для следующей лекции конспекты.

– Только если я сейчас выплыву.

– Я могу отвезти тебя домой и вечером заехать.

На самом деле, предложение девушке очень понравилось.

Тем более что желание провести хорошо время имеется у обоих...

– Куда направимся?

– Можем погонять шары.

– Отличная идея.

– Тогда поехали.

Лин улыбалась. Это будет здорово. Острая необходимость отвлечься.

Лин

Алия. Ферда

– Здесь, кстати, на выходе, кхе-кхе, настоящий неразбавленный грибной фреш! Я их очень люблю, хи, хотя так и не смог найти того, кто делает его вкуснее моей бабушки.

Почему-то Бирт решил, что рассказы о местных напитках немного разрядят обстановку. Хотя голову Доло занимали абсолютно другие мысли: «*Цель визита?*»

– Думаю, было бы уместней спуститься в кофейню возле Пещеры Голода. Обычно там спокойно и тихо, а в данный момент я приветствую отсутствие лишних ушей и глаз, понимаешь?

– Что ж тут непонятного, кхе-кхе.

Значит, гость бывает здесь достаточно часто. Потому что Бирт абсолютно не в курсе какая там теучка посетителей и какая там эмоциональная атмосфера.

Место спокойное. Небольших размеров домик условно разделен на несколько зон: для курящих, для тех, кто берет свои легкие, для тех, кто хочет просто покушать и, естественно, для членов преступного синдиката, заключающих сделки на миллиарды алдур. Гость незамедлительно направился в последнюю ячейку, отчего у Бирта в голове немного прояснилась картина. «*Значит, придется опять рисковать жизнью...*»

Выбор спутника пал на столик у окна, из которого откры-

вался вид на пресловутую Пещеру Голода. По легенде, названа она так, потому что в ней находятся рудники малахита, из которого сделана основная валюта страны, и жаждущие иметь бесчисленное количество малахитовых алдур на руках так рьяно добывали сырье, что совсем забывали о примитивных потребностях организма и вскоре умирали от истощения. Выдумка или правда, но малахит там действительно есть. Только с давних пор вход в пещеру разрешен либо работникам банка, либо лицам, приближенным к правителю.

Небольшая арочка, под стать росту местных жителей, зелено-голубого цвета, отбивала солнечные лучи и зазывала жадных и ненасытных. В заведении таких не было, поскольку кроме Бирта и таинственного гостя в принципе никого не наблюдалось.

– Болирамэль Веселый, начальник отдела безопасности северной части Даркэля, понимаешь?

– Бирт Доло, начальник, просто начальник, кхе-кхе, чем могу быть полезен?

В этот момент к столику подошел нелепый молодой алиец и попытался принять заказ, что получалось плохо, поскольку малый был глухонемым. Вот что имел в виду Болирамэль, говоря об этом месте *тихо и спокойно*.

Кое-как заказав по чашечке кофе, собеседники продолжили разговор.

– У меня к тебе и твоей бригаде деловое предложение, понимаешь? Я знаю, что когда-то во времена войны Даркэля

с Вивией вы помогали в транспортировке продовольствия, оружия и денег. К завтрашнему вечеру в порт Идены – Вайну – должна прибыть партия оружия. Сегодня ночью грузится судно в Ага-Лими и выходит в Вайну на рассвете. У тебя есть четырнадцать часов. Справишься?

Шахтер пошевелил рыжими усами и попытался прогнать запах денег, но не получилось.

– Ставка?

– Два мешка за контейнер. Разберемся с объемами на складе – пятьдесят процентов сейчас, остальное после выхода судна.

Это не просто заманчивое предложение. Риска для Бирта никакого, кроме того, что опять связывается с ненужными людьми. Но, с другой стороны, он и так на них работает.

– Когда идем на склад?

Веселый улыбнулся.

– Мы уже здесь, понимаешь?

В принципе этого можно было ожидать. Пройдя ко второй двери, выходящей на задний двор, а точнее на аллею, ведущую ко входу в Пещеру Голода, Бирт не мог не отметить удачный выбор места под оружейный склад – мощная охрана и никаких ненужных глаз.

Склад, надо сказать, охранялся лучшими – с десятков вавров на входе, столько же внутри. Доло хихикнул сначала про себя, а потом вслух – уж больно эстетически красиво смотрелись зеленые жители на фоне голубовато-зеленых внутрен-

ностей пещеры. *«Еще бы пару голых вивиек для полной цветовой гармонии».*

Преграды в виде бронированных дверей были не помехой для Веселого с мультипассом, и длинный и запутанный путь новоиспеченные компаньоны проскочили быстро и безболезненно. Закончили спутники свое путешествие в большой квадратной комнате, на первый взгляд казавшейся пустой. Абсолютно пустой.

– Выгрузку товара можно будет сделать через задние ворота, понимаешь? Там нормальный подъезд к рампе и достаточно места для нескольких фур. И подъедут, и развернутся, и уедут, понимаешь?

– Понимаю, понимаю, кхе-кхе. Только что грузить-то?!

Веселый явно помрачнел от глупости Бирта, но промолчал. Достав из заднего кармана кожаных штанов брелок, похожий на сигнализацию от машины, волшебным, но привычным для водителей, движением заставил разъехаться в стороны тяжелые мощные бетонные стены. Глазам Доло открылись результаты работ оружейников и кузнецов – холодное и горячее...

– Здесь будут не меньше двенадцати машин, кхе-кхе. За четырнадцать часов доставить до порта можем не успеть с одной моей бригадой. Я, конечно, могу нанять дополнительно... понимаешь?

Бирт заметил, как дернулось веко у угрюмого руара, услышав свою манеру разговора из чужих уст.

– Два с половиной.

– По рукам, – естественно, на протянутую Биртом руку Веселый не ответил. – Кхе-кхе, тогда просто договорились. Итого – тридцать мешков – пятнадцать сейчас, пятнадцать потом. Кстати, когда потом?

– Как только груз оказывается на судне.

Болирамэль вышел, кивнув на выходе варам.

Телефонный звонок. Жена.

– Да, моя курочка.

– Ты обещал позвонить, я жду и жду. Уже и детей покормила, и с мамой поругалась, а ты все не звонишь. Что-то случилось?

Бирт кожей чувствовал, как сексуально Пани надула губки.

– Плохого ничего, курочка. Я сегодня вечером немного задержусь, поэтому поужинайте без меня и ложись греть постельку. Я постараюсь не сильно устать, кхе-кхе. Все, курочка, целую в лобик и щекочу бородой твой носик. Вечером еще позвоню.

Во избежание соплей и бабских упреков по поводу тяжелой и выматывающей работы, Доло положил трубку, не дожидаясь ответного поцелуя. На самом деле он никогда не дожидался. Он считал, что последнее слово должно оставаться за ним. Причем неважно, в чем суть разговора, спора или просто тихого спокойного домашнего супружеского диалога.

Со спортивной сумкой в руках в комнату вошел Болирам-

эль.

– Половина. Дальше все как договаривались. Бригада готова?

– Кхе-кхе, всегда готова! Телефончик для связи?

– 131299000. Без надобности не звонить, понимаешь?

– Кхе-кхе, разберемся.

Болирамэль развернулся на сто восемьдесят градусов и, не попрощавшись, вышел. Осмотрев помещение и выход на рампу, Бирт набрал своего бригадира, знакомых водителей и уже через двадцать минут подъезжали первые две фуры. Раздав все ценные указания, с сумкой наперевес, Доло направился в банк. Благо расплачивался он со своими рабочими и помощниками в конце месяца.

По дороге из банка главе многодетного семейства вспомнилась маленькая считалочка бармена из его любимого заведения:

*Раз, два, три, четыре,
Кто стреляется в сортире?
Пять, шесть, семь, восемь,
За собой прибраться просим.
Не для стрельбищ, не для драки,
Не для трупов и кровяки,
Для любителей спиртного,
Остро-сладкого, мясного.
Старый Гран всегда открыт.
Добродушен, пьян и сыт.*

На самом деле Бирт просто проголодался. Кофе не подействовал как обед. А потому, проведя в банке хороших часа четыре, прозвонившись рабочим и убедившись, что все идет по плану и последние машины выезжают в порт, Доло направился к старому Грану. Самое время съесть тарелку уксусной похлебки, пару ребрышек в остром соусе и запить гранатовой настойкой. После чего можно подумать и о бокале вкуснейшего пива, которое Гран варит сам по собственному рецепту.

Сегодня в баре на удивление тихо и бессмысленно спокойно. Сразу у входа столики заняты вечными победителями пивного турнира, дальше сидят близнецы Катр и Батр, и чтобы хоть в чем-то быть непохожими предпочитают разные соусы – Катр любит сметанный, а Батр горчичный. Остальные столики оказались пустыми, и Бирт незамедлительно занял место у барной стойки, чтобы просто поболтать с Граном. С ним всегда можно поболтать, о чем угодно, и слушать он умеет... прекрасно слушает!

– Гран! Очень хочу есть, кхе-кхе, и привет тебе от трудяги из шахты! Вымотался и задолбался.

– Угу.

Своим немногословием хозяин модного шахтерского заведения никого из здешних не напоминал, но из-за своей особенности пользовался бооо-о-оольшим доверием.

– По дороге к тебе мечтал о ребрышках и уксусной по-

хлебке. Кхе-кхе, исполни мои мечты, будь так любезен!

– Угу.

Мимо пролетела, невольно задев подолом своей пышной юбки, прекрасная и аппетитная незнакомка. Сия особа была не кем иным, как новой хозяйкой зала и довольно ловко справлялась с большими бокалами и пьяными посетителями. Бирт не мог пропустить даму мимо своих глаз и практически сразу же мысленно сделал ее дамой сердца.

– Красавица, позволь ощутить на ощупь вашу безмерно прекрасную пятую точку!

За эти слова Доло сразу получил нежной ладошкой по самодовольной роже и, развернувшись обратно к Грану, смущенно произнес:

– Ты всегда выбираешь работниц с высоким нравом, кхе-кхе?

– Угу.

Несмотря на предвиденный ответ бармена, его лица все же коснулась ехидная ухмылка. В бар вошел незнакомый доселе Бирту алиец и приземлился за барной стойкой рядом с Доло. На большом экране любимого и кровно заработанного Граном телевизора виднелась сначала белая грудь ведущей, а после ее красивые глаза. Ах, эти вивийки!

«Правитель Вармурга на всеземельном собрании в поиске поддержки и понимания заявил, что виновные рано или поздно будут наказаны. С трудом сдерживая слезы и ярость, обратился лично к королю

Эфилянрею с просьбой скорее прекратить бесполезное кровопролитие и дать, наконец, Земле жить спокойно, цитирую: „...жить своей жизнью, а не следовать чуждому сценарию...“ Видимо, под чужим сценарием Буброн подразумевал именно планы санальберского короля, но великий Эфилянрей только улыбнулся, ни подтверждая, ни отрицая своей причастности к произошедшему...»

Дальнейших вивийских мыслей по этому поводу Бирт не слышал, но задумался и сразу понял, зачем руар Болирам-эль организовал такую срочную и глобальную перевозку. Если Буброн в самом деле угрожал руару, а последний вряд ли испугается угроз – настоящей войны действительно не избежать. А потому – это время для вооружения.

– Вы считаете, будущие жертвы в войне будут оправданы?

Доло поднял голову от уксусной миски и внимательно посмотрел на своего будущего собеседника. Аккуратные ухоженные волосы, дорогой пиджак и однозначно брендовые брюки, приобретенные в лучших бутиках Идены, или на крайний случай пошиты лучшей швеей междуземельной страны; ботинки не истоптаны долгими скитаниями и отражали все вокруг лучше зеркала. Доло часто видел подобные вещи у руаров, но никогда у алийцев. Станный посетитель для Грана.

– Я считаю, что жертвы в принципе не могут быть оправданы. Кхе-кхе, разве не так?

– Согласен. Но чтобы защищать своих родных и любимых,

придется кого-то убить. Вы готовы?

– Я порву каждого, кто приблизится к моему дому! Я уверен, что и Вы поступите так же.

– К счастью, у меня нет ни родных, ни любимых. В данное время я считаю себя счастливым алийцем. Есть только работа, на которую военное время плохо не повлияет. А скорее даже наоборот – особенно в послевоенный период.

– Вы смотрите достаточно далеко, кхе-кхе, послевоенный период может не наступать годами.

– Давайте выпьем и познакомимся. Богран.

– Очень приятно, Бирт. Поднимем бокалы за знакомство!

Не то чтобы Доло был безмерно рад знакомству, просто он достаточно сильно не любил пить в одиночестве. Особенно когда речь шла о вкуснейшем пиве. И все-таки, делая глоток в знак знакомства, Бирт прищурил правый глаз в легком сомнении и недоверии к новоиспеченному соседу по барной стойке.

– Я решусь первым перейти на «ты», Бирт. Вижу, тебя смущает немного мой внешний вид. Я просто здесь проездом, в командировке. А обитаю в Роуле, небольшая деревушка на Западе Идены.

Вообще-то Бирта безумно раздражала эта ученая манера разговора, по причине чего старался больше есть и пить, и меньше говорить. Он же не знал, что уже через полтора часа и десяти бокалов пива Богран станет милым и открытым алийцем.

– И она, ик, мне тда grit... О, Брган! Ик, я люблю тбья, ик, одного! А как я?.. ты ж, ик, понимаешь, как я?.. что мог?.. как?.. ик...

– Кхе-кхе, грустная, ик, история... давай за это выпьем!

– Ты хорош друг, ик, и предра... гла... лаю тебе, ик, уехать со мной и помогать, ик, мне.

От такой мысли Бирт протрезвел. В ходе разговора Богран оказался поставщиком малахита на земли Интрейда. Ну а в Алию, понятное дело, был командирован именно за этим чудо минералом, поскольку на великих Алийских землях находится его месторождение. Основными покупателями являлись банки и Эфиланрей, потому что это зеленое сокровище превращалось в алдуры, по праву считавшиеся межземельной валютой. И уже через год Доло и все его семейство будут ходить в дорогой одежде и жить в большом красивом доме.

Однако это значит уехать надолго. Уехать и оставить в такой тревожный час семью. С другой стороны – это целое состояние! И возможность не подвергать себя опасности, работая на руаров. Оставить семью... быть богатым... Бирт молчал.

– Я выжжаю, ик, ночью. Моя визитка... позвони поже полуночи... ик, не поже полуночи. А я ушел трезветь... холодный душ...

Сложив губы как бы в продолжение разговора, Богран все же не смог ничего произнести кроме странного «бдргу»

ик», и, расплатившись с Граном за все, что они выпили и съели, кое-как вышел из бара.

– Угу.

– Угу, Гран, угу. А делать-то что? Ехать?

Бирт знал, что ответит бармен. И уже знал, что ответит он сам. Забрав визитку со стойки, Доло незамедлительно отправился домой. Пешком. Надо протрезветь. Ему предстоял тяжелый разговор. Но в начале, он решил поговорить с собой.

– В конце концов, в банке достаточно денег. Голодать точно не будут. А время... война... ее ведь может не быть? Все знают сумасшедшего Эфиланрея, кхе-кхе, все может поменяться в секунды, если так будет более выгодно для него. А даже если и начнется – мои мальчишки отличные защитники! Я должен поехать. Это хорошее предложение. Я хочу поехать.

Как и договаривались, не позже полуночи Бирт отзвонился Бограну и дал свое согласие. Примерно в это же время Доло связался с Болирамэлем, убедился, что все хорошо, товар на месте и начинается погрузка на судно, а также сообщил руару свой счет в банке, на который необходимо сделать перевод оставшихся пятидесяти процентов гонорара.

Естественно, по дороге домой, Бирт то и дело прокручивал возможные диалоги с женой, но ничего умнее, как просто поставить ее перед фактом не придумал. В его расположении была всего пара часов, чтобы убедить семью в пра-

вильности принятого им решения, оставить жене все необходимые бумаги и доверенности, а также собраться. Барахла хоть и немного, но даже небольшое количество вещей собирается крайне тяжело под громкие вопли и сопли любящей жены.

Конечно, Бирт не раз подумал, что все, что делается в спешке – правильно, потому что нет времени придумать и надумать чушь. Однако ему хотелось больше времени, чтобы, в конце концов, решение можно было назвать тщательно взвешенным и обдуманым. Хотелось больше времени, чтобы попрощаться с женой и детьми. Хотя планирует прилетать на выходные раз в месяц минимум.

Подъехала машина под ворота дома Бирта. Еще раз всех поцеловав, с большим рыжим, как алийская борода, чемоданом в правой руке Бирт пошел по каменной тропинке прямо к машине. К большой и черной, красивой и однозначно очень дорогой. Такие машины, как правило, делали себе под заказ очень богатые представители рас, именно поэтому тяжело было назвать определенную марку или даже производителя.

Из машины сразу выскочил водитель, открыл Бирту дверь сзади, взял его вещи и отправил аккуратно в багажник. Пошел дождь. Провожает земля, Доло никогда еще не покидал свою страну надолго. Не покидал семью. Сев в машину, он ожидал увидеть Бограна, но машина оказалась пустой, если не считать водителя. Последний, в свою очередь, справился

с багажом и сел на свое рабочее место. Его можно было назвать маленьким даже по меркам роста алийцев. Но, несмотря на это, внешне казался очень сильным и шустрым.

Развернувшись лицом к Доло, маленький водитель протянул пакет.

– Этсо веси, в котых Вы долзны появиса завтра в офисе. Можете переодеса прямо сицяс, или зе утром, пеед самолетом, как только мы пибудем в Пагаиль.

Помимо того, что водитель шепелявил, он еще и проглатывал некоторые буквы. Что очень гармонировало с его невысоким ростом, короткими рыжими волосами и огромным носом картошкой. *«Если бы он еще прихрамывал на одну ногу и страдал нервным тиком, было бы вообще идеально. Для образа».*

Бирт внимательно изучил содержимое пакета – это действительно были вещи. Постиранные и выглаженные, но отнюдь не новые, вещи, которые, как помнил Бирт, он видел вечером на Богране. *«А может быть дорогие шмотки все одинаковые? Это наши разные, потому что шьются женами, тещами и сестрами. А эти на станке... штампуются».*

Дорога предстояла долгая и тяжелая, между Фердой и Пагарилем простирались горы Караган и Гранитовое озеро, и большая часть дороги приходилась на объезд этих чудес природы. Но из окон автомобиля открывалась невероятная красота. Особенно ночью. Горы выглядели темной тенью, очертания которой были похожи на все, что придумает се-

бе странник. Загадочные горы могли напоминать умерших, животных, а некоторые политические деятели предсказывали будущее по Карагану, считая, что тени меняются в зависимости от происходящего на Земле.

Западной частью Караган купался в Гранитовом озере. Озеро было настолько чистым, что, смотря сверху на дно, была видна рябь гранитовых скал, находящихся глубоко-глубоко. Передохнуть немного и перекусить можно в маленькой деревушке Тивии, с западной части озера. Придорожных кафе было всего два. Первое – чистое и уютное, но абсолютно бездарное в плане горячей еды. Второе по уровню намного ниже первого, но готовили там потрясающие свиные рулеты и куриные ножки в чесночном маринаде. Обслуживала смешная полненькая официантка, которая общалась только анекдотами и забавно похрюкивала, когда смеялась. А за новый анекдот приносила кофе и печенье бесплатно.

Останавливаться путешественники нигде не стали. Бирт это понял, когда проснулся на въезде в Пагарильский аэропорт. Быстро переодевшись, Бирт получил от водителя свой багаж и билеты. То ли Доло устал, то ли его чемодан ощутимо стал тяжелее. Попрошавшись с маленьким и шепелявым водителем, в предвкушении новой жизни Бирт шагнул в здание аэропорта и направился в сторону паспортного контроля.

– Доброе утро. Куда направляетесь?

– Идена, Роул.

– По работе или на отдых?

– По работе.

– Приятного полета, мистер Тирий.

Доло как по голове ударило. В туманном состоянии из рук улыбающейся молодой алийки взял документы и понял, что его зовут Богран Тирий. Разрешение ситуации долго не заставило себя ждать. Тут же подбежали к нему двое в форме.

– Богран Тирий? Просим проследовать с нами в отделение. Вы обвиняетесь в организованном преступлении – краже достопримечательностей страны Идены из музея Тамты. В вашем багаже были найдены документы, свидетельствующие о благополучной продаже ворованного на территории Алии и ИнтТрэйд, а также копия подтверждения перевода средств на Ваш счет.

Дальнейшее Бирт слышал, как через вакуумную подушку. Ноги стали ватными, голова гудела. *«Какие документы могут об этом свидетельствовать? Какая чушь...»*. Безумно захотелось спать. Уснуть и проснуться дома...

Идена. Остров Далфина. Бьюль

Ничто так не прекрасно на Земле, как то, что сотворено не жителями. Например, остров Далфина. Увидев очертания этого небольшого чуда природы, название становится логичным и ассоциативно понятным, и всеми принятым. Со стороны океанов остров обрамлен грозными древними скалами – стражи на границе прошлого и безграничного. Многие годы жители с разных стран стремятся попасть на остров – кто для изучения древних пород камня, несусветных океанических созданий, невиданных нигде более деревьев и растений в местных гигантских лесах, а кто для острых ощущений – лазать по древним породам камня, плескаться с несусветными океаническими созданиями, блуждая в гигантских лесах. Ну и, конечно, остается группа туристов, которые прилетают на остров ради банальных удовольствий вдали от работы, семейных забот и налоговой инспекции. Как правило, эта группа тоже делится на два типа – те, кто получают и те, кто продают. Продают везде, где есть покупатели, и все, что привозят в порт Лил. Главное, чтобы была регистрация на сие деяние, потому как в противном случае незарегистрированный бизнес более минуты не живет.

Остров славится своим неизменным шикарным стилем. Главным развлекательным центром остается небольшой городок Бьюль, который предлагает на выбор пять отелей. Са-

мый маленький, расположенный непосредственно в горах, прямое отражение Алии и предназначен либо для скучающих по дому алийцев, либо для тех, кто хочет просто душевно провести законный отпуск в домашнем уюте, среди заботливых мягких алиек, поглощая вкуснейшую алийскую выпечку и в качестве развлечения подобывать бутафорные драгоценные камни на перегонки с другими отдыхающими.

Отели-зеркала Вивии, Сан-Альбера и Вармурга одного размера и уровня, на порядок выше алийского, да и по предназначению рассчитаны скорее на богатых бизнесменов и взрослых дядечек. Единственные отличия домов отдыха – интерьер и место расположения. Вивийский – хрустальное романтическое здание на озере, темный отель – изысканный черный камень в глубине леса, воинственное здание будто горело изнутри и снаружи адским красным пламенем – располагалось на открытой местности только лишь в целях безопасности. Все остальное – бассейны, алкоголь, наркотики и проститутки – всегда в наличии независимо от места пребывания. Целевой аудиторией обычно являются искатели острых ощущений и любители разнообразить свою интимную и не только жизнь.

В центре Бьюля красовался огромный по своим размерам и популярности отель «Далфина Ауль», который являл собой миниатюру Идены. Именно здесь, в одном из самых дорогих номеров с видом на океан, остановился сын сан-альберского правителя.

Фелазар – огромный любитель природы. Наслаждаясь удивительно идеальной водой, он ни о чем не думал. Только лишь о воде. О прозрачной, в меру прохладной и нежной. А главное, искренней и честной. Такой Фелазар видел свою спутницу жизни.

Находясь подолгу в океане, его посещало много воспоминаний, но не из его прошлого, а из прошлого кого-то другого, а, может, и самого океана. За столько жизней купающихся в этой воде не просто информация, а ответы на все вопросы. И Фелазар знал это как никто другой. Впервые он использовал свой дар, когда был совсем маленький – в стакане воды, который пил его брат Терилл, он услышал его мысли. В этих мыслях он услышал свои мысли. Так он узнал о даре брата. И с тех пор был очень осторожен, когда хотелось напроказить или насолить брату. Хотя за тот период в жизни брат брату очень благодарен – смальца контролировать свои мысли Фелазар научился. Что, естественно, необходимо сегодня и сейчас.

Развивая свой талант, Фелазар не раз помогал местному следствию – в озерах, морях находил тела, а в ваннах читал историю смерти. Вот и сейчас через мозг руара проходило слишком много информации, негативной информации. Он не хотел многого знать и спрятал свою голову в водах Лавинии, сосредоточившись на красоте подводного мира.

Дно океана напоминало полотно, усеянное маленькими шоколадными конфетами в цветной глазури. Из этих конфет

росли цветные растения, в которых ловко прятались цветные рыбы, и которыми не менее ловко пользовались местные русалки для украшения интерьера своих пещер. К слову сказать, это единственное, что умели божественные полуженские создания – получив красивую грудь крепкого четвертого размера, наверное, пришлось отказаться даже от примитивного интеллекта. Хотя нет – все-таки украсить свой очаг не каждому мужчине под силу...

Среди немыслимого разнообразия цветов Фелазар заметил блеск. Блеск зеленого камня, в котором будто отражался весь океан целиком. Так мог вести себя только королевский изумруд. Подплыв ближе и взяв украшение, в своей руке Фелазар увидел изысканный кулон в виде зеленого сердца на серебряном шнуре. В ту же секунду руар увидел и хозяйку аксессуара, и ее расстроенные чувства, и спутанные мокрые рыжие волосы, и отель, в котором она остановилась. Это был его отель.

Позитивные мысли были прерваны истошным криком. Подняв глаза, в первую очередь на обрыв на горе, Фелазар оказался прав – с тонкого каменного навеса свисал маленький вар, из последних сил держась за колючий камень, разорвавший маленькие ручки в кровь. Просчитав кратчайший путь вверх, руар кинулся на помощь.

– Держись! Только не падай! Даже не думай!!!

Фелазар скорее уговаривал себя, чем мальчика. Наконец оказавшись наверху и увидев вара, который не прекра-

щал кричать уже охрипшим голосом, герой-спаситель быстро и уверенно подполз к краю и ухватил малыша за кожаный ремень, сам рискуя при этом упасть вниз. Камень под животом предательски хрустнул.

– Прекрати орать, прошу тебя! Отпусти руки... отпускаяй давай!!!

Малый упорно продолжал держаться за край обрыва. Посмотрев еще раз вниз (падать было недалеко, но учитывая острые камни – очень больно) и на своего спасителя, малыш выбрал последнего и, послушно разжав руки, оказался на горизонтальной поверхности в мгновение ока. Перекинув вара через себя, подальше от обрыва, Фелазар, тяжело дыша, остался на месте. После каменного хруста руар услышал только падение своего тела.

Было больно. Из правой ноги торчал толстый длинный камень, и не сразу было понятно – он ныл или нога.левой повезло еще меньше – ее не было. Этот факт крайне расстроил руара – регенерировать поврежденный участок тела куда легче, чем растить новую конечность. Правильней сказать – куда возможней.

– Где же левая нога, дьявол ее возьми... Куда может пропасть левая нога?! – крича скорее от боли, чем от недоумения, Фелазар попробовал подняться, опираясь на руки. Но тут он сделал новое открытие... – Где руки, мать их?!

Правая была на месте, правда переломана во всех суще-

ствующих местах. А вот левой все-таки не было.

– Плохо...

Фелазар искренне расстроился. На лечение имеющихся конечностей понадобится не менее суток, а то и двух.

– Надо, чтобы меня кто-то нашел... как?.. малый... малый! Эгей!!! Малыш, ты еще здесь?!

Кричать не получалось. Просто не было сил. Да и неизвестно, сколько времени он уже так лежит. Лежит, красивый, одноногий, однорукий... и с изумрудным сердцем на шее. Послышались шаги.

– Малыш, как хорошо, что ты здесь. Жив, здоров? Позови кого-нибудь из взрослых, пожалуйста. А я буду лежать здесь...

Маленький вар только глупо смотрел на Фелазар.

– Мальчик! Очнись!!! Твою мать... он еще и дебил...

Аккуратно, не спеша, чей-то сын подошел к искалеченному телу руара и с радостной улыбкой снял с шеи блестящее украшение. Прихрамывая на одну ножку, весело поскакал в сторону отеля.

Кроме болевого Фелазар испытал еще один шок, и потерял сознание.

Очнувшись, неполноценный экстремал уже смог двигать правой рукой. Это хорошо. Подняв рукой правую ногу и освободив ее от камня, снова опустил теперь уже на плоскую поверхность заживать.

– Надо было голову повредить, чтобы меньше думать и возмущаться...

Посмотрев на рваные раны левой части тела, руар с огорчением заметил заживление. Это плохо. Приживить оторванные конечности можно только на свежую рану. Ну и при наличии этих конечностей. Они были. Фелазар их чувствовал. По крайней мере, они болели.

– Где же они, мать их... и за что я отдал руку и ногу??? За кого??? О... Я хочу посмотреть на его отца... и дать ему в глаз... своим единственным правым кулаком... хи...

Фелазар держался только благодаря своему циничному настроению и вере в то, что все в итоге будет хорошо. Как всегда в его жизни. И оказался прав. Повернув голову на левую отсутствующую сторону своего тела, периферийным зрением уловил палец. Свой средний палец, торчащий из-под плоского большого камня.

– Помню... помню, как в полете посылал всех на...

Улыбка украсила отекавшее и побитое лицо пострадавшего – по крайней мере, руку нашел. Подползая к трофею, руар чуть не получил разрыв сердца от радости – там же была и нога. Осталось освежить раны и пережить еще сутки.

Правая рука взяла левую и заживающей частью несколько раз провела по ребристому камню. То же правая рука проделала и с левой ногой. Уже смеркалось. Раскатами слышались хриплые крики. Было больно. Этим же камнем Фелазар натер раны на теле. Когда нос уловил металлический запах

крови, верная правая рука приложила найденные конечности на свои места, и Фелазар вновь потерял сознание.

Очнулся руар ближе к полудню следующего дня. К своему счастливому удивлению правая часть была полностью здорова, левая немного ныла. По крайней мере, этого было достаточно для того, чтобы доползти до отеля.

– Да уж... ладно я забрел на дикий пляж... но какого хера здесь оказался этот гребанный мальчик???

Оцарапав все тело о камни по пути к душе и кровати, практически без сил Фелазар подполз к воротам отеля, где любезно был встречен охами и ахами женщин, и сильными руками мужчин, которые отнесли безжизненное тело еще живого руара в номер.

– Помощь нужна? – с сочувствием спросил большой на удивление вивиец.

– Пива...

Добрый вивиец только улыбнулся и скрылся за стеклянной дверью номера.

Больше всего хотелось кушать. Боль в теле прошла окончательно, но голова слегка побаливала от количества принятого накануне пива. Ожидая завтрак возле бассейна, Фелазар решил сменить обстановку. Голубая вода блестела на солнце и зазывала в себя прохладой и чистотой. Только руар был еще не готов слушать ее.

Золотое пиво в бокале в левой (живой!) руке в себя не зазывало, но тоже отлично блестело на солнце. Фелазар знал, что чем прозрачней пиво, тем оно хуже. Причем по всем параметрам – по вкусу, полезности, и вообще хуже. Минимальные знания в пивном вопросе руару передались от его лучшего друга вара – Горува, пивовара и просто отличного парня. В свое время они близко общались, но годы берут свое. Фелазар уехал на поиски одной единственной, а Горув открыл целую сеть пивных по всему Вармургу.

От приятных воспоминаний отвлек еще один прекрасный блеск... знакомый... зеленый... Сердце располагалось на груди рыжеволосой варийки.

– Добрый день! – лучезарно улыбаясь, Фелазар подошел к воинственной незнакомке. – Могу ли я составить Вам компанию в получении удовольствия от солнечных лучей?

Приподняв солнцезащитные очки и увидев красивого руара, варийка улыбнулась.

– Я буду только рада.

– Не смог не заметить прекрасное украшение на Вашей не менее прекрасной груди.

– Ой... Я так рада, что он нашелся! Этот кулон мне подарил мой первый любовник. Вы не представляете, как я расстроилась, когда его потеряла, – Варийка соблазнительно надула губки, вспоминая всю горечь утраты. – Но пару дней назад мой маленький сынишка нашел его!

Фелазар наигранно приподнял брови.

– Надо же! Удивительно! И где же он его нашел?

– Понятия не имею. Он у меня не разговорчивый. Просто принес. Вот такие вот чудеса.

– И правда чудеса... – да уж... желание Фелазара посмотреть на отца гадкого мальчишки не сбудется... хотя бы потому что, похоже, сама мама не в курсе, кто его отец.

К счастью, подошла представительница обслуживающего персонала.

– Вас к телефону.

– Прошу извинить меня, – Фелазар мысленно поблагодарил симпатичную вивийку и проследовал в холл.

В трубке послышался холодный голос брата.

– Ты в порядке?

– Привет. Уже да. Хотя прошедшие пару суток были не самыми приятными.

– Я так и понял. Привет. Мобильный с собой принципиально не берешь?

– Я же отдыхаю! Поверь мне, отдыхать без телефонов куда приятнее... хотя ты меня и так нашел.

– Ощущения были охрененно сильными. Вплоть до местоположения.

– Все в порядке. Ты сам как?

На том конце провода было только молчание. Фелазар знал, что так брат радуется. Радуется, что непутевый искатель приключений жив и здоров.

– Терилл? Ты там?

– Война... Фелазар, будет большая война.

– Папуля таки решил править всей Землей?

– Не смешно, Фел. Твоей жизни теперь не только ты угрожаешь.

– Если я могу защитить себя от самого себя...

– Неисправимый идиот, – с улыбкой, доброй и мягкой, Терилл положил трубку. Он скучал. Ближе брата у него никого не было.

– Такой же, как и ты, – проговорил Фелазар гудкам. – Нежный цветочек, закажи мне билет на ближайший рейс до Хаупшта.

Ему захотелось настоящего вкусного пива.

Фелазар

Временная. Нейтральная зона. Нитра

Усталость. Физическая – приятная, моральная – скорее привычная. Отчего приходится хотеть любви после любви?

– Как думаешь, за нами наблюдают?

– Нашел кого спросить о прекрасном и высоком... Джейсел, может лучше массаж? – заискивающее спросила Лин, прекрасно понимая, что бедный мальчик попал и сделает не только массаж. Мягко, как кошка, переворачиваясь на живот, девушка ощутила пронзающую боль в пояснице и поблагодарила себя за отличную идею занять мужчину.

– И все же. Неужели ты так просто относишься к подобным вещам?

– К каким – подобным? Изъясняйся, пожалуйста, четче. Не забывай – я преподаватель.

– К жизни, любви... преданности.

Лин с силой сбросила любовника на пол, раздражаясь скорее от своей внутренней беспомощности и пустоты.

– Ты пришел меня иметь физически, а не морально, – сдвинутые брови и устрашающе ровный тон заставил бы кого угодно замолчать. – Предлагаю тебе отправиться домой. Тем более поздно. Тем более, завтра тяжелый день. Дверь – вон. Черный прямоугольный предмет, расположенный пер-

пендикулярно полу. И ни слова.

Молча, не удивляясь, Джейсел встал, собрал свою одежду, надел ее и ушел. Только на улице он улыбнулся этой непонятной и странной женщине. Можно ли ее любить? Абсолютно точно ею можно восхищаться. Так он и поступал.

Привычная чередка действий и предметов – звонок, кухня, кофе, тапочки, кресло и компьютер. Закурив, Лин принялась просматривать почту в надежде на хорошую и позитивную весточку. Не хватало шикарного настроения и теплой улыбки.

– Алекс... писатель просто какой-то... – двенадцать писем, не содержащих ничего кроме соплей и грустных глаз. – О любви до тебя сказали намного лучше... эх...

Сбоку от рабочей области электронной почты мелькали новостные ленты. Они менялись каждую секунду, напоминая, что жизнь быстротечна и коротка. Новости даже не заинтересовывали – опять кто-то умер, снова кто-то женился, кто-то разбогател, а кто-то убил соседа... и только одна новость не менялась.

«Пропала наследница вармургского престола... Король Эфиланрей отказывается комментировать ситуацию... Что подтверждает либо его причастность к случившемуся, либо его безмерную радость за чужое горе».

«Сколько платят за ночь с зеленой принцессой?»

«Не страшно ли трахать женщину-воина?»

Сопровождались громкие заголовки непристойными фото и звуками. Вот она – Земля. Жаждет крови, чужих слез и секса. Время идет, меняются люди, развиваются новые расы, а ценности остаются.

Письмо от отца. Удивившись и разлив остатки кофе на стол, Лин поморщилась от самого факта. Связи с отцом не было семь лет. Он отказался от дочери, а она отказалась от отца. Немного волнуясь, девушка открыла письмо.

«Здравствуй, Елена. Тебе не передать, как я соскучился. Я надеюсь, что у тебя все хорошо. У меня все нормально. Устал. Наверное, пора заканчивать эпоху. Шучу. Просматривал старые альбомы. Ты была прекрасным ребенком. Уверен, сейчас ты прекрасная женщина. Переживаю. Возможно, у меня есть внук. Возможно, внучка. А может и нет. Даже если нет. Это твоя жизнь. Я люблю тебя. Как бы там ни случилось. Я хочу знать, что ты жива и счастлива. Если тебя не затруднит – напиши мне. Даже если ты просто напишешь „привет“. С отцом нужно иногда здороваться».

– Вот такие забавные дела... – Лин подошла к бару, налила в бокал жидкость из первой попавшейся бутылки. Девушка была поражена. В голове зашумело от алкоголя, стресса и воспоминаний...

Тогда все хотели выделиться. Это было становление личности, формирование характера. Какой может быть характер у девочки, которая даже пописать в одиночестве не могла? Вся жизнь была на виду, как бы отец не прятал ее и не ограждал от любопытных людей. Она не любила его. За многое. За то, что позволил матери уйти. За то, что был тем, кем был. За то, что он ее отец. За то, что у нее не было личной жизни. Алкоголь и наркотики сменялись настолько быстро, что между ними не было времени просто перекурить. Тело изнашивалось, кожа старела, душа грубела, и в глазах не было ничего, кроме боли и пустоты. И тут появилась она.

Она была светлым созданием среди всей грязи и похоти. У нее были красивые ноги и здоровые волосы. И она любила маленькую грязную девочку. Елена готова была отдать многое за любовь. И она отдала. Отдала наркотики, секс, дурную славу, права и обязанности, имя, деньги и отца. Он отказался от дочери, а дочь приобрела мать, сестру и любовницу. Она влюбилась и, кажется, любит до сих пор.

Уехав из Старого Мира, оставив Бокоч на растерзание христианства, женщины нашли пристанище в Нейтральной зоне, в прекрасном городе Северный берег, возле Винного леса. На жизнь приходилось зарабатывать погрузкой торгового винного судна, мелкой работой в университете (куда Елена поступила назло отцу) и проституцией. Она надеялась, что этот временный этап будет пройден быстро. И все, что держало молодую Елену в рассудке и здравии – любовь.

Чистая, женская. Но в секунду этой любви не стало. Прекрасная смерть. Заснуть и не проснуться. Остановка сердца.

После окончания университета Елене предложили работу в Нитре в качестве молодого преподавателя. Поскольку терять было нечего, а впереди особо ничего не ждало – предложение было принято. Поменяв биографию и воспоминания, Лин переехала в Нитру.

Девушку трясло. Это были остатки чувств и родственных связей. Борьба гордой одинокой любовницы и маленькой дочери. Одевшись и более или менее согревшись, Лин вернулась на рабочее место. Ей хотелось поддержки. Захотелось уехать.

«Привет, любовь моя. Все хотела тебе ответить, но ты же знаешь, как это бывает. Так и неделя прошла. Прости меня, грешную. Спасибо за отличное настроение, потому что именно таким оно у меня было во время просмотра этих фотографий. А ведь уже прошло три года. Пураг, я соскучилась. И мне плохо. Если ты сейчас не сильно занят, я бы хотела тебя навестить. Жду ответа. Если Раола против – можно встретиться в Идене. Целую».

Следом за этим письмом, она написала второе.

«Ни внука, ни внучки у тебя нет. Все еще есть дочь. Но это все же тебе решать».

Телефон.

– Любовь моя, привет-привет!

Из трубки доносился воинственный бас.

– Пураг, привет. Ждала ответа в письменном виде.

– Сильно долго. По поводу письма – приезжай ко мне.

В Хаушт сейчас не проблема добраться. Вылетай завтра.

– Уже заказываю билеты. Как Раола отреагировала? – ответ на этот вопрос Лин очень интересовал. Страх быть отравленной побеждал всякий здравый смысл.

– Она, безусловно, против. Но я сказал, что мы с тобой трахаться больше не будем. Тем более тебя очень ждет Сили.

– И я соскучилась по твоей красавице. Все – меньше слов. Напишу время прилета на случай, если захочешь меня встретить.

– Конечно, встречу! Наконец-то сделали дорогу от Амуфера до аэропорта. Теперь мне не жалко машину.

– Сволочь! До встречи.

– Давай, солнышко.

Осталось заказать билеты, взять больничный, купить подарки жене и дочке. С первым пунктом проблем нет. Лин заполнила форму заказа билетов и буквально через полчаса эти счастливые бумажки доставят ей лично в руки. Заболеть для университета тоже не составит большого труда. Один звонок.

– Плохо жутко. Тебе не передать как.

– Выздоровливай. Тогда я заберу на это время твою группу. Мы как раз не успеваем закончить курс «Психологии во-

ровства» вовремя.

– Забирай. Это полезный курс. Особенно для моих честных ребят.

– Удачи.

– Спасибо за помощь.

– Для тебя, Лин, все что угодно.

Довольная собой и результатом, девушка достала чемодан. Как раз такого размера, чтобы туда поместились две пары джинс, пара маек, белье, предметы туалета и книга. На несколько дней этого вполне достаточно. Кто-то пришел.

– Билеты.

– Быстро вы. Добрый день.

– Билет до Хаупшта. Вылет утренним рейсом, прилетите как раз к десяти утра.

– Шикарно. Спасибо.

– Обмен валют произвести не желаете?

Это оказался хороший сервис. Такая дополнительная услуга здорово сэкономила время.

– Конечно.

Произведя обмен купюр на бросты и валеры, в подарок можно получить специальный мешочек для вармургских монет. На кожаном мешочке вышито пламя и имя клиента.

– Мелочь, а приятно, – улыбаясь, Лин расплатилась. – До свидания и хорошего дня!

– До свидания и удачной дороги!

В таком прекрасном расположении духа Лин не прибыва-

ла очень давно.

– Надеюсь, это хороший знак.

«Прилет в 10:00».

Алия. Ферда

Пани мечтала только об одном – чтобы муж был рядом. Упрямый, глупый, рыжий и родной. У нее было плохое предчувствие. Изнутри съедало ощущение, что они больше не увидятся.

– Тан! Мальчик мой, идем в дом. Намокнешь.

Начинался дождь. С каждой секундой он становился все сильнее и сильнее, будто он хочет намочить всю Землю. Холодно и мерзко. Хоть и очень красиво. Вода в любом виде прекрасна.

В доме тепло. Маленький Тан заползал в дом с острым чувством голода. Внутренние часы напоминали о том, что обед только через час. Ферум рассматривал оригинальный овощ – огунан. Пупырчатый желтый снаружи, внутри невкусная светлая мякоть. Но польза была в ее лечебных и косметических свойствах. Рядом сидящий Горор находил в этом чуде природы совершенно другой смысл, и, ухмыляясь своему пошлому интеллекту, не забывал возбуждаться. Адис помогала бабушке наконец сесть в кресло перед телевизором, а Гритэ с маленьким Форстом на руках смотрела в окно. Она ждала мужа. Ждала мужа с работы. Сзади тихонько подошла Пани и обняла девушку. Пани ждала сына. Ждала сына с работы.

Дождь набирал обороты. Кроме него сейчас не было ни-

чего. Только дождь. Тяжелый. Быстрый. Прочный. Казалось, ничто не пробьет эту стену, ничто не заглушит шум падающей воды.

– Жаль, что дождь... не получится сжечь город, – с нескрываемым прискорбием заявил Дарэй на въезде в Ферду. – Придется вырезать.

На черном коне возвышался руар. Он уже готов. Этого момента он ждал достаточно долго, чтобы развернуться и уехать только потому, что этот долбаный дождь решил излиться именно сегодня. В предвкушении победы улыбка не сползала со шрамированного лица воина. Достав сигарету, подкурив ее и выругавшись на затушивший ее дождь, руар развернулся к своей армии.

– Ну что, повеселимся? Это лучше любой наркоты.

И они вошли в город.

Взрывались все здания на пути, мечами срубались головы, а в качестве отдыха руары слезали с коней и медленно, с чувством казнили алийцев банальным расчленением. Дарэй не тратил силы на такие мелочи. У него другая миссия. Его ждет сам правитель Алии. Маленький, рыженький, плюгавенький Тино. Как он может быть правителем? И что в этих мужчинах находят женщины? Хотя, конечно, Тино не ждет. Он даже не подозревает, что сегодня придется стать перед выбором. И сделать его. Хочется посмотреть в его лицо. Может, трахнуть его дочь?

Дарэй и еще три сильных и воинственных руара следова-

ли по темной узкой тропинке через центр города. Именно в конце этой незамысловатой дорожки располагалась вилла Тино. Такая же небольшая и из рыжего кирпича. За спиной слышались только крики и взрывы. Дождь шел все сильнее, но смывал кровь только с рук руаров. Он не мешал. Не мешал осознанно. Потому что тоже боялся.

Пани уже знала, что происходит. Схватив маленького Тана под мышку, в слезах, громко, истерично и даже грубо приказала семейству спрятаться в погребе. Она знает, что это не спасет. Но надежда оставалась, умирала, но держалась. Почему все сегодня дома? Все, кроме мужа. Может он хотя бы останется в живых. Звук взрывающихся домов, машин, крики умирающих мужчин и детей и вой женщин мешал трезво соображать. Треск. Взрыв. Это была мельница. Маленькая, всегда украшала двор семейства Доло. Дверь открылась. Не успев всех запихнуть в погреб, Пани почувствовала, что ее схватили за волосы. Она так сильно прижала Тана к груди, что руки посинели, но уже не разжимались. Высокий и угрюмый руар схватил ее, маленькую, за талию, встряхнув пару раз, выдернув ребенка, перекинул через плечо и привязал к двери машины.

Возбуждение делало его неуравновешенным и нервным. Кричащую и пищащую старуху мать надо вырубить. Окончательно справившись с узлами Пани, он направился в дом. Нет. Так не дело. Пусть мать увидит все. Он же не изверг – матери надобно знать, что происходит с ее семей-

ством. В конце концов, она не будет мучиться в догадках. Не без помощи еще двоих руаров, молча, вывел во двор детей и Параску. Ферум, Горор, Флор были под дулом и молчали. Куда им? Без оружия, и достают по росту до пупка? Только слезы. Тихие. Параска продолжала причитать и, не закончив душевную песнь, получила пулю в голову. У Пани похолодели руки. Она закрыла глаза.

Тан начал плакать. Громко плакать. Противно плакать. Пани молилась, чтобы он замолчал. И он замолчал. Казалось, пуля была больше его самого в несколько раз, потому что от него практически ничего не осталось. Пани снова закрыла глаза. Остальное видеть она не могла. Она уже умерла. В любом случае. Она хотела оглохнуть. Рев восторгающихся руаров, крики родных детей. Черные чудовища развлекали свои глаза. Они медленно отрезали сначала руки, потом ноги. Больше всего они ржали, выпуская кишки. А дождь продолжал лить. Он прятал слезы Пани, а ей хотелось умереть. А потом ей ничего не хотелось. Просто поспать. Устала.

– Давай ее в машину к остальным. Осталась дочь Тино и, думаю, достаточно. За Дарэем!

Пани почувствовала, как кто-то схватил ее под локоть, бросили скорее всего в грузовой отсек машины, она больно ударилась коленкой, коленка выла сильной тупой болью, но эта боль была какой-то слишком простой и маленькой. Атмосфера была неуклюжей, необычной и мокрой. Наверное, так всегда во время дождя. Она уже не слышала ни взры-

вов, ни криков, только легкий плач и то, непонятно, это она или алийки вокруг нее.

Дарэй устал от дороги. Уже хотелось побыстрее закончить и приступить к Временной. Его всегда мучил вопрос, почему правитель Алии не в Пагариле, по сути столице, а в небольшом городке? Может, он так прятался?

– Не получится, – ухмыльнулся Дарэй. В его голове про- скальзывали только одни мысли – он оказался лучше Фелазара, да и Терилл не радуется отцу. Он один, Дарэй, только он предан и беспрекословно выполняет все, что нужно для процветания земель. Его земель. И Эфилянрей это понимает, он ценит это. И престол передаст ему, Дарэю. Осталось совсем немного. Осталось еще пара битв, и война будет выиграна. И именно он будет победителем.

Высокие ворота подавали знак – вилла Тино совсем близко. Первые ворота строились специально для гостей. Но были они слишком хиленькие, что говорило о том, что для гостей только ожидаемых.

– К Тино приехали гости! По политическому вопросу! Открывай ворота!

Скорее всего Тино уже знает, что происходит в его городе. И догадывается, что тоже самое происходит по всей его стране, поскольку армии Эфилянрея ничего не делают постепенно – только все и сразу. Дарэй представлял в своем мозгу картину, как маленькое рыжее создание сидит на полу, прижав нежно к себе коленки, тихо плачет, от того, что не может

справиться с такой ответственной задачей, как управление страной. О того, что не может защитить таких же маленьких и рыжих. Руару его стало даже жалко на секунду, и он понял, что совершает благородное дело – он избавляет от мучительной ответственности и храбро готов взять ее на себя.

Дарэй и два руара на лошадях были во главе табуна гостей. Позади три машины, одна из которых недавно присоединилась к шествию, грузовая. Грузом была добыча. Живая и плачущая. Лица воинов больше подходили к ситуации на отдыхе или в казино, однако именно так они убивали. Ворота открылись незамедлительно. Либо Тино испугался, либо умный и понял, что ему поставлен шах и мат. Алийцы на въезде не смотрели в глаза гостям. Только острое чутье руаров подсказывало, что отважная охрана плачет. Рэдэйр, правая рука Дарэя, не задумываясь снес голову ближайшему к себе алийцу, посмеявшись над тем, что кончики косичек так и остались лежать на плечах, ведь тельце такое круглое, что даже не падает без головы.

Спустившись на землю, Дарэй поспешил вперед – внутрь. Ему не терпелось уехать победителем. На входе пришлось немного нагнуться. Проемы были предусмотрены для гостей других земель, однако все равно малы для руара. Видимо, как раз гостей из Сан-Альбера здесь никто никогда и не ждал.

– Добрый вечер, Тино.

– Подонки. Я знал, что совсем скоро вы доберетесь

и до меня. Надеюсь, это не просто резня. И ты пришел с каким-то предложением.

– Предложением? – Дарэй залился громким и не совсем приятным смехом. – Каким к черту предложением? Ты в своем уме, старый маленький гном? Я пришел поставить тебя перед фактом, и даже возможно предоставить право выбора для смягчающих обстоятельств дальнейшей судьбы твоего народа. Давай без лишних слов. У тебя осталось не так много алийцев. Начнешь биться – вырежем всех. Отдашься добровольно в наши справедливые руки – кто жив – останется жив, ты останешься на своем месте, страстно подчиняясь приказам Великого Эфиланрея и воюя за него, а проемы в твоих дверях придется увеличить. Либо если ни один из вариантов тебя не устраивает – готов сделать тебе одолжение и убить тебя. Что скажешь?

Тино молчал. Он не думал. Он уже решил. Просто молчал. И Дарэй молчал. Ему было что сказать. Уже он знал, что дочь Тино в машине, со всеми красавицами алийками. В ближайшее будущее они предназначены для ублажения уставших воинов. Но он не скажет. Пока не скажет. Иначе этот маленький трус взъерепенится, и все это театральное действие затянется до утра. Нет. Дарэй тем более уже устал. Он хочет выпить и дочь-алийку. Собственно, это одно из того, ради чего он сюда ехал. Она ведь объективно была ничего так для рыжих. Немного выше. Скорее всего, кто-то из семейства подгулял с людьми. Эта безумная копна рыжих волос! Непро-

извольню Дарэй сжал руку в кулак, представляя, что в этой руке ее волосы.

– Не томи, Тино. Всем и так известно, что ты решил. Я прав?

Алиец все еще молчал. Чем злил руара. Дарэй понимал, что нарушает правила. Но какие уже к черту правила? Этот кинжал ему выковал друг в честь тысячного убитого. И этим кинжалом он еще не убивал. Правитель Алии достоин этой чести.

– Спокойной ночи, Тино.

Только хруст от проломлено черепа и хрип из горла от пузырьков крови. Охрана была вырезана еще на въезде. Тино знал, чем все закончится. Отдать народ в рабство по собственному желанию не мог, поэтому выбрал самый легкий путь – умереть. Не так. Быть убитым. По крайней мере, он себя оправдал. А Дарэй в очередной раз удивился своей доброте и благородству.

Теперь это его земля. Он уверен, что Эфиланрей в качестве награды за все его старания, отдаст правление землей именно ему, ведь король так любит его. Он наладит здесь торговлю и усилит работы по добыванию драгоценных и просто полезных и дорогих металлов, и камней. Но жить он будет в Пагариле. И то – появляться будет редко, потому что все равно будет продолжать помогать своему любимому королю в осуществлении плана всеземельного правления. Это ж теперь надо выбрать правую руку? Где же найти тако-

го же умного и смелого? Благородного?

Осталось сделать один звонок в замок Даркэль. Это сладкая минута, которую Дарэю захотелось еще немного оттянуть.

– Остался еще какой-нибудь отель?

– Дарэй, в этом городе не осталось ничего...

– Тогда ночуем здесь. Если остался повар – пусть приготовит нам ужин, если нет, Рэдэйр, займись этим вопросом. Я буду где-нибудь наверху, где кровать побольше. Приведите ко мне это милое алийское создание. Она сегодня столько пережила. Пусть и ей счастье будет. Хоть и ненадолго. И убедите, черт возьми, Тино! Мне кажется, что он все еще считает себя правителем!

Вармург. Амуффер

– Нет, послушайте меня, мать вашу. Говорю я вам! Я же не просто так тут! Нет, нет, нет. Говорю, отвечая за свои слова, что темное пиво не просто лучше – оно офигенней, чем светлое, потому что сам варю, мать вашу!

– Но светлое полезней! Ты, блин, баран! Ты варишь охрененное пиво, но, мать твою, и то, и то классное! Только светлое полезней!

– Не ори на меня, Рув, твою мать! Сиди тихо и не ори! На меня...

– Я, конечно, очень извиняюсь, но позвольте присоединиться к вашей милой интеллектуальной беседе.

– Фелазар! Родной мой! Пива?

– Давай. Я за ним, в конце концов, и проделал такой путь!

– Темное или светлое? – Горув прищурился, понимая, что ответ друга разом решит спор с собеседником до этого момента.

– Темного, Горув, темного. Побольше!

В баре раздался негромкий свист в сторону Рува, потому что было самое время ему покинуть заведение. Во-первых, потому что он был пьян как мертв, а во-вторых, приблизилась его жена, и сидящие понимали, что может достаться всем окружающим.

– Какими судьбами, мать твою? Я рад! Безумно рад!

Не представляешь себе как!

– Да вот, отдыхал и вспомнил о тебе. И о твоём пиве.

– Тогда самое оно выпить за встречу, мать ее!

Подняв огромные бокалы, друзья чокнулись, переливая пиво в сосуды друг друга. Фелазар скучал по этому чувству полной свободы и безопасности. Сейчас его не тревожило ничего, кроме нереализованного желания огромного куска жареного мяса в пивном соусе.

– Жрать охота-то с дороги, Фел? Как насчет моего коронного? А?

Не надо было отвечать, потому что Горув увидел слюни в глазах руара.

– Стейк для Фела! – Горув крикнул пароль на кухню. Повара знали, что для Фела стейк готовится по-особенному – определенным образом вырезается мясо, слегка отбивается и маринуется в чесночном фарше и в корнях сельдерея. Потом кладется в каменную чашу и заливается темным пивом до краев, чашу располагают в раскаленной каменной печи и мясо жарится пару минут. Схватываясь быстро сверху, образуя пивную корочку, при разрезе на тарелку вкусно и красиво вытекает кровь вместе с пивом.

– Ну, рассказывай.

Горув, не маленького телосложения, сложил руки под подбородком и, несколько раз кокетливо хлопнув ресницами, приготовился слушать старого друга.

– Да уж нет, рассказывай ты, что тут у вас происходит!

– Тут ты прав, сначала, мать ее, я тебе расскажу. И посоветую – кроме Амуфера в Вармурге никуда не выезжать. Да и задерживаться тебе здесь надолго не советую. Убьют к чертям.

– Ее все-таки нашли мертвой...

– Сам все знаешь. Тебя убьют при первой же возможности, мать ее так. Ах, давай, за хороший исход этого дерьма!

Подняв бокалы, уже наполовину опустошенные, друзья мысленно пожелали друг другу удачи, потому что оба прекрасно понимали, что удача ох как нужна будет.

– Как брат? Слышал, это он сейчас всем управляет, сукин сын.

– Ты знаешь, Горув, мы не виделись очень давно. Да и скорее всего не увидимся. Угрозы я ему не представляю, престол на хрен мне не нужен. Да и мстить мне ему не за что. Так что надеюсь, он обо мне благополучно забудет. А то, что он творит – за это будет наказан. Поэтому в принципе в Идене мне все подходит. И там и останусь. Буду продолжать писать свои заметки путешественника и иметь какую-никакую денюгу, в остальном может и детенка пора занять. Кто знает.

– Не пора тебе, разгильдяй хренов, куда тебе? – Горув тепло улыбнулся. – Хотя это и чертовски здорово. Сам хочу. Смотрю на Пурага и сердце радуется, мать его. Счастливый папаша, – Вар снова тепло улыбнулся.

– Как он, кстати?

– Да все так же, любимый ублюдок. Растит дочь краси-

цу. Бойтся. Очень бойтся. За нее. Да я и сам бы не знаю как себя вел, мать его так. Эфилянрей, сукин сын, ничего святого, мать его так.

Фелазару принесли ужин, но есть уже совсем не хотелось. Пиво ударило в голову, а мысли Горува ударили в сердце.

– Ты поешь пока, а пойду поссу. Приятного.

Руар улыбнулся. Он соскучился по этой культуре. Он любил варов несмотря на небольшой ум, любил за чистое и большое сердце. Это страна, где тебя всегда могли накормить, напоить, а сильные и воинственные женщины сделать не просто приятно, а чертовски приятно, заставляя, как ни одна женщина других рас, чувствовать себя мужчиной. Оглянувшись на секунду вокруг, он понял, что дизайном интерьера занимался сам Горув. Причем после бокала эдак пятого.

– Как ходил?

– Отлично. Я вот подумал, может нам сегодня в баньку сходить? Я тут как раз построил... – Горув смущенно и кокетливо, как умел только он, покрутил пальцем по столу, тем самым желая выслушать от Фелазара череду удивленных высказываний.

– Старый черт! Ты знал, что мне надо!

– Если не хочешь, чтобы я тебя бил веничком, предлагаю несколько пар очаровательных женских ручек. Ты как на это смотришь?

– Я думал, что это по умолчанию. А ты вообще без пары

сейчас?

– Мать твою, Фел! Ну не могу я быть верным одной женщине! Это как жарить мясо на сковородке в масле! Так же ломает мои принципы! О... смотри, Фел. Это то, что нам нужно. Повернись. Ну, повернись же, быстро, мать твою.

В эту секунду в бар зашли три очаровательные зеленые красавицы. Но это как раз был один из примеров женственности в Вармурге. Обтягивающие джинсы и маечки на один фасон, рыжая варийка с огромным топором на всю руку сразу приглянулась Фелазару. Видимо, он ей тоже приглянулся, потому что она мгновенно оголила свои крепкие и ровные зубы, слегка вздернув подбородок. Это было словом «Да». Значит можно доедать быстрее.

– Мне рыжую.

– Я уже, мать твою, понял. Значит выбора нет – мои две черненькие. Хороши... Давай выпьем и пойду растапливать баньку.

Было горячо. Приятно жарко. Усталость выходила из тела вместе с потом, а Варда очень старалась. Горув уже был представлен бездыханным телом, и только слабая улыбка на его лице говорила о том, что все у вара хорошо. По крайней мере, на данный момент.

– У меня никогда еще не было руара. Это очень сексуально.

Фелазар на это только улыбнулся, слегка погладив варий-

ку по рыжей голове.

– А может это просто страх сексуальный.

– Я не намерен забирать тебя в рабство.

– Я была бы не против.

Ну почему ему всегда попадаются шлюхи до мозга костей? Эта мысль посетила голову Фелазара, но очень быстро ее покинула, потому что Варда была хороша... Женщина-воин. Она нападала на него, а он не защищался. Просто закрыл глаза.

– Фел, ты жив?

Голос Горува заставил вернуться в реальность, хоть и слова были абсолютно неразборчивыми.

– Мы с девчонками немного проголодались, мать его так, этот чертов голод мешает заниматься этим постоянно, – хрипловато-пьяный смешок вара улыбнулся Фелазара.

– Идите, мы тоже скоро подойдем.

За Горувом захлопнулась дверь, пустив в комнату немного прохладного воздуха. Силы в руаре еще были. Тем более он плотно поел. Он силой схватил варийку за мясистую талию и уложил на горячую деревянную скамейку. Ее крепкие ноги пытались удержать в своем плену Фелазара, но его мокрое тело так и норовило выскользнуть. Это только усложняло процесс и делало его на порядок веселее.

– У тебя изумительные глаза. Такого черного цвета я не видела в своей жизни. Даже уголь из печи светлее.

– Молчи. Поговорим, когда выйдем.

Фелазар терпеть не мог разговоры во время секса. Это напоминало ему прием у психотерапевта.

По ощущениям, прошло не так много времени, однако, когда руар с варийкой поднялись в зал бара, Горув был трезв, а его девочек уже не было. За столом вар разговаривал с парой. Похоже, это был Пураг, брат Горува. Постарел. Фелазар его не видел очень давно. Время берет свое. А кто его спутница? Точно не Раола. Женщина... Человек? Это крайне удивило Фелазара, поскольку считал, во-первых, что Пураг ни за что и никогда не изменит жене, а во-вторых, не любил людей. Особенно женщин. Они чересчур самоуверенны, и черт бы их побрал, умны.

Горув заметил друга и жестом пригласил к столу. Фелазар кивнул.

– Ты остаешься или тебя проводить?

– Провожать точно не надо, – Варда улыбнулась. – Для тебя будет безопасней, если ты останешься здесь. А я устала. Я бы рада была остаться. Так что, если ты надолго здесь, позвони мне, – она протянула визитку. «Акушер-гинеколог».

– Не буду обещать.

– И не надо. Приятного вечера.

– И тебе.

Не прощаясь, они разошлись – она к дверям, он к столу.

Приближаясь к другу и его собеседникам, он убедился, что женщина – человек.

– Это мой брат Пураг, если ты забыл, а это его замечательнейшая подруга, действительно отличный друг, мать ее так, Лин. Только сегодня прилетела из Нитры. А это мой родной сукин сын – Фелазар.

– Рад встрече, – Фелазар кивнул Пурагу. – И знакомству, – небрежно кивнул Лин.

– Знакомству ты явно не рад, – Лин не могла удержаться, чтобы не накалить обстановку, тем более зная, что и из-за кого происходит на Земле. Но его лицо показалось ей очень знакомым.

– Не принимай на свой счет. Ничего личного.

– Да уж. Как ты вообще не боишься находиться не на своих землях? Или наглость и самовлюбленность затмевает разум и чувство самосохранения?

– Лин, успокойся. На его землях ему тоже не рады.

Лин только ухмыльнулась. Предатель не значит свой. Кем бы они не были, всегда будут чужими.

Фелазар принялся ее рассматривать, тем более что не мог поддержать разговор двух братьев и женщины. Говорили они явно о чем-то общем. Ее серо-голубые глаза привели его в странное состояние. Таких глаз не было ни у одного из народов. Не просто серо-голубые, а какие-то глубокие, наглые, смелые, но такие женственные. Надо себя остановить. Такие мысли обычно не приводят ни к чему хорошему. И такая живая улыбка! Ехидная, немного злая, но такая живая и искренняя. Она смеялась, она чему-то радовалась.

– ...и тут Лин говорит: «Мне ссать прямо здесь, или ты все-таки найдешь место хотя бы с одной стеной?»»

– Это все кофе в самолете. Глотала как дурная.

– Ага, но самый пик приходился на наших неровных дорогах – на кочках. Тогда я слышал настоящие мужские мысли. Фел, а ты как оказался здесь?

– К брату твоему приехал. Хотя, скорее, соскучился по его пиву.

– Надолго к нам?

– Исходя из последних событий, думаю, что нет.

Все молчали. Кто от усталости, но все вместе от неловкости и грусти. Грусти от грядущей войны.

Горув

Вармург. Амуффер

Есть вещи, которые не описать словами. Одной из таких является красота, созданная природой. А также беспорядок, созданный варом. Именно такая картина вырисовывалась в лаборатории каменщика. Со входа можно было перепутать помещение со старинной аптекой, пережившей не одну войну, а пройдя всего несколько шагов – с пивной после бурного собрания фанатов сборной Вармурга по метанию огнем. Хотя, естественно, по мнению хозяина, здесь был идеальный порядок и лишних элементов не наблюдалось.

Несмотря на тревожное время, заказов на ювелирные изделия, украшения для дома и гостиничного бизнеса меньше не становилось, и для верных товарищей – мечей и ружей, щитов и плащей – только больше. Даже умирать хотелось красиво и пафосно. Имея в друзьях историка-философа, вар часто думал о том, что такое отношение к жизни так и не меняется. Смотря на еще незаконченную работу, Пураг неожиданно достаточно ясно увидел женские слезы, заставляющие корунды сиять еще чище и ярче. Работа кипела над корсетом для вивийской принцессы и требовала нежных и точных рук. Как раз такими и обладал вар. Он искренне любя огранял сапфиры и рубины, размером с пол горошины. Красные и синие шарики задрожали от вибровзводка.

– Да, родная.

– Ни за что не угадаешь, что мы с тобой будем делать сегодня вечером...

– Кстати, о вечере... – заискивающий тон жены говорил о ее хорошем настроении, но часы говорили о том, что скоро оно испортится. Чего Пураг сильно не любил делать, так это расстраивать свою жену.

– Ты уже что-то придумал?

– Родная, я понятия не имел, что ты хотела сегодня чего-то особенного... просто... я тут было... в общем, звонила Лин...

Реакция не заставила себя долго ждать, и вар услышал короткие гудки. Ну за что она ее так не любит? Оставалось только удивляться сему феномену и придумывать план отступления.

– Раола, милая... не дуйся... такое время сейчас опасное... не добавляй жару... ну ответь же... чувствую себя сумасшедшим...

– Отвечу, когда приду. Но когда я приду, чтоб ноги ее в моем доме не было, – тяжелый грубоватый голос жены подтвердил давние намерения убить мужнюю подругу, а посему лучше не спорить и определить Лин в номер к брату. – И чтоб даже не пахло ей от тебя.

Разговор был окончен, а это значит, что Раола потратит на побрякушки сегодня куда больше возможного, и, к сожалению, Пураг не сможет ничего с этим поделать. Да и не успеет – время выезжать в аэропорт Хаупшта. Дорогу,

к счастью, построили, но путь от этого короче не стал. Ужасно хотелось холодного пива!

Въезд в столицу был увенчан огромными каменными воротами, скорее, двумя глыбами, имитирующими ворота. По бокам горели два вечных пламени, а охраняли сие сооружение четыре вечно спящих вара. Исходя из последних событий, полосы пришлось сократить до одной, и каждая машина тщательно досматривалась на предмет наличия в ней представителей Сан-Альбера. И если все же находились черные смельчаки, то им приходилось проходить допрос у не совсем умных стражей, но злых и сильных, по причине чего отвечали быстро, честно и с улыбкой. К счастью, в утреннее время въезжающих с южной стороны немного, и Пураг оказался всего лишь пятым в очереди на досмотр.

– Цель приезда в аэропорт? – хмурый узколобый вар выполнял свою работу, чем однозначно непредумышленно веселил встречающих и улетающих.

– Цель вопроса? – Пураг нахмурился так же, как местная охрана, что сделало его своим среди своих. Узколобый на секунду замешкался, но, кашлянув и подмигнув, пропустил Пурага без досмотра.

Территория аэропорта была пуста, особенно если сравнивать с былыми временами, когда в столицу Вармурга слетались все изысканные жители Земли в поисках острых ощущений и нескольких литров вкуснейшего пива. Смутное вре-

мя заставило созданий приковать свои зады к диванам родины, а это, в свою очередь, повлечет за собой упадок туристического бизнеса. Однако не бывает худа без добра, если можно так выразиться, и увеличатся заказы на оружия, ювелирные украшения и доспехи. Что принесет куда больше прибыли. Вопрос только в том, чем все это закончится.

Пураг заметил ее сразу. Он ужасно соскучился! И хоть ее появление сулило только семейными распрями, он бы ни за что не отказался от встречи с ней.

– Лин! Привет, солнышко мое!

– О! Зеленая любовь моя! Ты поздоровел! Но это не делает тебя моложе. Бери вещи и поехали. Удиви меня и скажи, что твоя женушка приготовила мне свои фирменные блины с пивным вареньем.

– Разве что с муравьиным ядом.

– Значит, она уже знает. Три дня без секса?

– Заткнись и рассказывай, как у тебя дела. Дорогу хоть и сделали, но времени у нас с тобой предостаточно.

– Какие планы на вечер? – Лин закурила и ехидно улыбнулась. Как ей комфортно с ним! Жаль, что война заставляет выбирать между политикой и дружбой. Он должен был отговорить ее приезжать. Должен был.

– Ты знаешь, ко мне тут приехал старый друг.... – Пураг наиграно сделал вид, что имеет в виду кого-то другого.

– Охренеть! Мало того, что старый, так еще и с яйцами! Кстати, будет место для отлива, ни за что не разозлюсь на те-

бя, если остановишься.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.